

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16—17-й 1913 г. 25 апрѣля.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ офиціальный.

Дѣйствія Правительства.

0 Всемиловѣйшемъ назначеніи пенсій внѣ правилъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 27 марта 1913 года за № 5024, дано знать Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о Всемиловѣйшемъ назначеніи пенсій, внѣ правилъ, нижеслѣдующимъ лицамъ: вдовѣ священника с. Слудки, Орловскаго уѣзда, Маріи *Левашиовой*, съ несовершеннолѣтними дѣтьми: Николаемъ, Ольгой и Зинаидой,—въ размѣрѣ 150 руб. въ годъ, съ 27 марта 1911 г., изъ Вятскаго казначейства, и вдовѣ псаломщика с. Лѣмы, Глазовскаго уѣзда, Надеждѣ *Селивановской*, съ несовершеннолѣтними дѣтьми Леонидомъ, Ниной, Аркадіемъ, Викториномъ и Валентиной,—въ размѣ-

рѣ 66 р. 66 к. въ годъ, съ 25 февраля 1911 г., изъ Вятскаго казначейства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О награжденіи скуфьями и набедренниками.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, отъ 7 апрѣля сего года за №№ 2830, 2831, 2832 и 2833, ко дню Св. Пасхи текущаго года, за отлично усердную службу, награждены нижеслѣдующіе священники Вятской епархіи:

а) скуфьями:

Вятскаго Каѳедрального собора—Александръ *Махровскій*, Вятскаго уѣзда: церкви села Бобина—Николай *Сергіевъ*, церкви села Лубягина—Сергій *Сергіевъ*, церкви села Мѣдяны—Владиміръ *Замятинъ*, церкви села Александровскаго—Петръ *Поповъ*, Глазовскаго уѣзда: Глазовскій уѣздный противостарообрядческій миссіонеръ—Ѳеодоръ *Коньгинъ*, церкви села Сѣвера—Іоаннъ *Палкинъ*, ц. с. Бѣлой—Веніаминъ *Лобовиковъ*, церкви села Верхосвятицы—Михаилъ *Шитовъ*, ц. с. Порѣза—Лука *Дубовцевъ*, ц. с. Сардыка—Ѳеодоръ *Голубевъ*; Котельничскаго уѣзда: ц. с. Краснѣгорья—Азарій *Ложкинъ*, ц. с. Макарья—Николай *Шкляевъ*, ц. с. Мамаевскаго—Александръ *Головинъ*, ц. с. Вишкиля—Іаковъ *Мултановскій*, ц. с. Даровскаго—Авениръ *Авенировъ*, ц. с. Бруглыжа—Іоаннъ *Котлецовъ*, ц. с. Петропавловскаго—Николай *Внязевъ*; Нолинскаго уѣзда: ц. с. Сырчана—Михаилъ *Крестьяниновъ*, ц. с. Чигирени—Николай *Фокинъ*; Орловскаго уѣзда: ц. с. Камешвицы—Валентинъ *Аммосовъ*, ц. с. Шалѣгова—Іоаннъ *Голубковъ*, церкви села Воскресенскаго—Аркадій *Неволинъ*; Слободскаго уѣзда: ц. с.

Полынки—Вадимъ *Ермолинъ*, ц. с. Вобловицы—Анатолій *Шкляевъ*, того же села—Александръ *Владимірскій*, ц. с. Сырьяно-Николаевского—Вячеславъ *Маракулнъ*; Уржумскаго уѣзда: Воскресенской цер. гор. Уржума—Алексій *Бенедиктовъ*, церкви завода Шурмы—Сергій *Акишевъ*, ц. с. Лажа—Николай *Овчинниковъ*, ц. с. Салтакъ-Яла—Анатолій *Ивановскій*, ц. с. Сабанура—Николай *Домрачевъ*, ц. с. Илети—Николай *Пориневъ*; Яранскаго уѣзда: Уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школь—Аркадій *Верецагинъ*, ц. с. Рудинскаго—Николай *Каменеукий*, ц. с. Пиштани—Николай *Красноперовъ*, ц. с. Вятскаго—Владиміръ *Невзоровъ*, ц. с. Больше-Устинскаго—Михаилъ *Зарницынъ*; Сарапульскаго уѣзда: ц. с. Малой-Пурги—Александръ *Нагорный*, ц. с. Полозова—Владиміръ *Дьяконовъ*, Воткинскаго Благовѣщенскаго собора—Петръ *Луновъ*, ц. с. Шаркана—Іоаннъ *Васильевъ*; Елабужскаго уѣзда: ц. с. Анзирки—Павель *Ястребовъ*, ц. с. Косьмодамианскаго—Вячеславъ *Колупаевъ*, ц. с. Удалова—Валентинъ *Зыковъ*, ц. с. Алнашъ—Михаилъ *Дьяконовъ*; Малмыжскаго уѣзда: ц. с. Аджима—Василій *Иньковъ*, того же села—Викторъ *Годяевъ*, ц. с. Стараго Мултана—Іоаннъ *Саламатовъ*, ц. с. Новаго Мултана—Владиміръ *Емельяновъ*, и ц. с. Дерюшева—Петръ *Кизнерцевъ*;

и б) набедренниками:

Казначей Александро-Невскаго Филейскаго монастыря, іеромонахъ *Ипатій*; священники церквей сель: Вятскаго уѣзда: Загарья—Евгеній *Докучаевъ*, Верхокумены—Арсеній *Олюнинъ*, Волче-Троицкаго—Вячеславъ *Орловъ*, Каринки—Григорій *Глушковъ*; Глазовскаго уѣзда: Преображенскаго собора города Глазова—Константинъ *Дрягинъ*, церквей сель: Кулигъ—Валентинъ *Лаврскій*, Чубоя—Исидоръ *Урасиновъ*, Пужмезя—Евфимій *Чирковъ*, Курьи—Владиміръ *Сениловъ*, Мартелова—Тимофей *Палкинъ*, Святополя—Василій *Сырневъ*, Пышкета—Аркадій

Жилинъ, Верхъ-Порзей—Александръ *Лупповъ*; Ботельническаго уѣзда: Молотникова—Александръ *Кибардинъ*, Оеодосіевскаго—Николай *Курбановскій*, Василькова—Михаилъ *Бушневскій*, Ново-Николаевскаго—Николай *Праховъ*, Троицкаго—Михаилъ *Кленовицкій*, Даровскаго—Димитрій *Собійскій*, Круглыжа—Павель *Краевъ*; Нолинскаго уѣзда: Курчума—Михаилъ *Дрянинъ*, Ошлани—Іоаннъ *Локтинъ*, Бутырокъ—Алексій *Юмиановъ*, Рождественскаго—Сергій *Олюнинъ*; Орловскаго уѣзда: Пустошей—Сергій *Голубевъ*, Кленовицы—Николай *Тетевинъ*, Новинскаго—Агафангелъ *Пасынковъ*, Соловецкаго—Петръ *Кулевъ*, Никольскаго—Владиміръ *Швецовъ*, Горохова—Николай *Пулькинъ*; Слободскаго уѣзда: Волкова—Георгій *Чемодановъ*, Круглова—Александръ *Поповъ*, Вохмы—Василій *Лялинъ*, Бинчина—Василій *Зеленинъ*, Прокопьевскаго—Николай *Макарьинъ*, Сырьяно-Николаевскаго—Михаилъ *Филимоновъ*; Уржумскаго уѣзда: Уржумской соборной—Владиміръ *Макаровъ*, Петровскаго—Василій *Шутихинъ*, Кукнура—Гавріилъ *Леонтьевъ*, Верхоушнура—Алексій *Кошурниковъ*; Яранскаго уѣзда: Знаменско-Маріинскаго женскаго монастыря—Николай *Перминовъ*, Владимірской церкви города Царевосанчурска—Николай *Гаркуновъ*, церковей сель: Борковъ—Аркадій *Аммосовъ*, Нѣжнура—Николай *Троицкій*, Косьмодаміанскаго—Павель *Филимоновъ*, Энгенери—Сергій *Дьяконовъ*, Корляковъ—Александръ *Селивановскій*, Краевъ—Серапіонъ *Емельяновъ*, Покровской церкви слободы Кукарки—Николай *Мышкинъ*; Сарапульскаго Старцевогорскаго Іоанно-Предтеченскаго мужскаго монастыря іеромонахъ *Амвросій*, священники сель: Сарапульскаго уѣзда: Кигбаева—Симеонъ *Курочкинъ*, тоже села—Петръ *Мосоловъ*, Тойкина—Іаковъ *Вагановъ*, Кельчина—Павель *Кибардинъ*, Христорожественскаго—Петръ *Сперанскій*, Воткинскаго Благовѣщенскаго собора—Леонидъ *Рудольскій*; Елабужскаго уѣзда: Асанова—Василій *Богомоловъ*, Мушака—Александръ *Филимоновъ*, Че-

калды — Виталій *Татауровъ*; Малмыжскаго уѣзда: Сушей — Пантелеймонъ Василевичъ и Цыпы — Іаковъ *Косьминъ*.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: студентъ 1 курса Казанской Духовной Академіи Иванъ *Ивановъ* въ село Бемышево, Елабужскаго уѣзда — 17 февраля.

На псаломщическія мѣста: временно исправляющимъ должность псаломщика, учитель Корпалаевской братской школы Логовскаго прихода, Глазовскаго уѣзда, Федоръ *Жужговъ* въ с. Логово, Глазовскаго уѣзда, — 6 апрѣля.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Старога Торьяла, Уржумскаго уѣзда, Алексѣй *Ивановъ* въ с. Новый Торьяль, Уржумскаго уѣзда — 6 апрѣля.

Умеръ заштатный звященникъ-діаконъ с. Экономической Лудяны, Нолинскаго уѣзда, Алексѣй *Помосовъ* — 28 марта (66 лѣтъ, въ 1862 г. 15 іюня окончилъ курсъ въ Вятскомъ духовномъ училищѣ, въ 1863 г. опредѣленъ на дьяческое мѣсто въ с. Кай, Слободскаго уѣзда; въ 1869 г. 26 августа перемѣщенъ въ село Экономическую Луяну, Нолинскаго уѣзда; въ 1886 г. 2 февр. рукоположенъ въ санъ діакона; въ 1909 г. 15 января рукоположенъ въ санъ священника; въ 1912 г. 2 ноября уволенъ за штатъ).

Къ свѣдѣнію Духовенства.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Подготовительная къ Епархіальному съѣзду 1913 года коммисія проситъ Епархіальныя учрежденія, духовно-учебныя заведенія и духовенство Епархіи сообщить ей не позднѣе 1-го іюня сего года тѣ вопросы, которые пожелаютъ возбудить для обсужденія на Епархіальномъ Съѣздѣ.

Ж У Р Н А Л Ы

Журналъ № 1

Съѣзда духовенства Сарапульскаго училищнаго округа
9 февраля 1913 года.

Въ засѣданіи утрennemъ присутствовали о.о. депутаты округа.
Засѣданіе началось въ 12 часовъ дня.

Окончилось въ 3 часа дня.

Въ засѣданіи прибыли о.о. депутаты: Сарапульскаго городского благочинія священникъ Евлампій Молчановъ; 1-го округа священники: Илія Медвѣдковъ и Павелъ Поповъ; 2-го округа священники: Василій Олюнинъ и Николай Бильбединъ; 3 округа священникъ Іоаннъ Трапицынъ; 6-го округа священникъ Василій Быковъ; отъ 2-го и 3-го округовъ, Малмыжскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Елабужскій.

По принятіи благословенія у Преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Сарапульскаго, на начало занятій съѣзда и по вознесеніи въ училищномъ храмѣ Господу Богу молитвы, приступили къ избранію предсѣдателя съѣзда и секретаря по веденію письменныхъ работъ съѣзда. Записками были указаны и въ предсѣдателя съѣзда избирательныхъ записокъ получили: священникъ Іоаннъ Трапицынъ 6 записокъ и священникъ Михаилъ Елабужскій три записки. **Постановили:** 1) считать избраннымъ въ предсѣдателя съѣзда священника Іоанна Трапицына; 2) въ секретари единогласно избрать священника Михаила Елабужскаго; 3) настоящій журналъ представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Сарапульскаго. При семъ прилагается баллотировочный листъ.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Меодія таковая: „№ 1025. 9 февр. 1913 г. Утверждается. Еп. Меодій“.

БАЛЛОТИРОВОЧНЫЙ ЛИСТЪ

по избранію предсѣдателя и секретаря съѣзда духовенства Сарапульскаго духовнаго училищнаго округа.

И з б и р а е м ы е	И з б и р а т е л ь н ы х ъ	Н е и з б и р а т е л ь н ы х ъ	П о с т а н о в л е н і е с ѣ з д а
Въ предсѣдатели баллотировался священникъ Іоаннъ Трапицынъ	6	2	Считать избраннымъ
Въ секретари баллотировался священникъ Михаилъ Елабужскій.	8	—	Считать избраннымъ

Журналъ № 2

Съѣзда духовенства Сарапульскаго училищнаго округа
9 февраля 1913 года.

Въ засѣданіи дневномъ присутствовали о.о. депутаты округа тѣ-же. Засѣданіе началось въ 1 часъ дня.

Окончилось въ 3 часа дня.

1) Заслушали резолюцію Преосвященнѣйшаго Меѳодія, Епископа Сарапульскаго, на журналъ Съѣзда духовенства объ избраніи предсѣдателя, и секретаря Съѣзда: „Утверждается“.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

2) Заслушали доклады Правленія училища за №№ 119 и 128, въ коихъ Правленіе проситъ учредить при училищѣ должность кастелянши или ассигновать необходимую сумму на неотложный ремонтъ ученическаго бѣлья и платья.

Постановили: ассигновать 30 рублей на временное приглашеніе женщины для починки ученическаго бѣлья и платья.

3) Заслушали докладъ Правленія училища за № 118 о дополнительномъ вознагражденіи за 1912 годъ нѣкоторыхъ служащихъ въ училищѣ. Единогласно **постановили**: а) отклонить дополнительное вознагражденіе учителю русскаго языка за чтеніе письменныхъ ученическихъ работъ по мотивамъ, изложеннымъ уже въ журналѣ Округово-училищнаго Съѣзда 1911 года, 11 декабря вечерняго засѣданія, № 6; б) признать вознагражденіе, получаемое дѣлопроизводителемъ, надзирателями и письмоводителемъ, достаточнымъ, отклонить добавочныя имъ награды; в) преподавателю пѣнія, несущему дополнительный и совершенно неоплачиваемый трудъ регента ученическаго хора, назначить награду за регентство въ 1912 году 25 рублей.

4) Заслушали докладъ Правленія училища за № 127 о способѣ уплаты той части растраты, пополненіе которой въ размѣрѣ 44 рублей 16 коп. было возложено на умершаго члена Правленія училища отъ духовенства священника Сергія Фесфилактова. Въ виду невозможности взыскать часть растраты съ члена Правленія, смерть какового члена послѣдовала до окончанія установленнаго предѣльнаго срока уплаты растраты, **постановили**: разложить уплату сихъ 44 рублей 16 коп. на духовенство всего училищнаго округа изъ личныхъ средствъ.

5) Заслушали телеграмму депутата отъ Воткинскаго духовенства протоіерея Кошурникова: „служебныя дѣла прибыть съѣздъ не могу кандидатъ тоже“. **Постановили**: признать причину неявки депутата или кандидата къ нему отъ Воткинскаго завода неосновательной, насколько она выяснена въ телеграммѣ, и почтительнѣйше просить Преосвященнаго Меодія, Епис. Сарапульскаго, побудить немедленно явиться на съѣздъ депутата или кандидата отъ духовенства Воткинскаго завода.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Меодія таковая: „№ 1030. 10 февр. 1913 г. Училищныя интересы выше всякихъ служебныхъ дѣлъ. Изъ отдаленныхъ мѣстъ уѣзда своевременно прибыли благочестные

депутаты. Посему не пребывших досель на училищный съездъ Воткинскихъ депутатовъ подвергаю денежному взысканію на семь рублей каждаго въ пользу Епархіального Попечительства. Немедленно вызвать депутата телеграммой. Прочее утверждается. Е. Меводій“.

Журналь № 3

Съѣзда духовенства Сарапульскаго училищнаго округа
9 февраля 1913 года.

Въ засѣданіи вечернемъ присутствовали о.о. депутаты округа, прибывшіе на Съѣздъ кромѣ священника Евлампія Молчанова..

Засѣданіе началось въ 8^{1/2} часовъ вечера.

Окончилось въ 10 часовъ вечера.

1 ст. Въ съѣздъ явился второй депутатъ 3 округа, Сарапульскаго уѣзда, священникъ села Гольянъ Николай Игумновъ, объяснившій позднее прибытіе запозданіемъ извѣщенія его о созывѣ съѣзда, въ доказательство чего имъ представленъ билетъ отъ благочиннаго. **Постановили:** признать причину запозданія о. Игумнова уважительной.

2 ст. Заслушали докладъ Правленія училища за № 125 объ ассигнованіи 300 рублей на введеніе въ училищѣ преподаванія рисованія, какъ обязательнаго предмета. Признавая воспитательное значеніе рисованія, **постановили:** по примѣру 1909—1911 годовъ, ассигновать изъ церковныхъ суммъ 100 рублей на введеніе въ училищѣ рисованія, какъ обязательнаго предмета съ начала 1913-1914 учебнаго года, пригласивъ для сего лицо съ спеціальнымъ образованіемъ.

3 ст. Заслушали докладъ Правленія училища № 129 о перерасходѣ, противъ смѣты, въ 1912 году на покупку дровъ въ 253 рубля, такъ какъ, вопреки предположеніямъ Съѣзда 1912 года, въ семь году пришлось отапливать печи и во флигелѣ и пристройкѣ къ нему. Обсуждая этотъ вопросъ, съѣздъ не

могъ не обратить вниманіе на то, что Правленіе училища издержало въ 1912 году 44 пятерика дровъ, хотя топились не всё печи, баня топилась, начиная съ середины марта, только однажды въ недѣлю, рѣже топилась пекарня; тогда какъ въ прежніе годы топились всё печи, баня топилась понѣскольку разъ въ недѣлю, и при всемъ этомъ расходовалось дровъ не болѣе 44 пятериковъ въ годъ. Приглашенный для выясненія сего вопроса о. смотритель училища высказалъ предположеніе, что въ 1913 году училище можетъ обойтись 40 пятериками дровъ, какъ это и представлено въ основной смѣтѣ. Окончаніе обсужденія сего вопроса отложено, за позднимъ временемъ, до слѣдующаго собранія.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Меєодія таковая: „№ 1031 10 февр. 1913 г. Утверждается. Е. Меєодій“.

Журналъ № 4

Сѣзда духовенства Сарапульскаго училищнаго округа
10 февраля 1913 года.

Въ засѣданіи дневномъ присутствовали о.о. депутаты округа прибывшіе на Сѣздъ.

Засѣданіе началось въ 12 часовъ дня.

Окончилось въ 2 часа.

Въ сѣздъ прибыли два члена Правленія училища отъ духовенства о.о. Азарій Васнецовъ и Картерій Катаевъ.

Продолжали обсужденіе вопроса о перерасходѣ ассигновки на дрова въ 1912 году. Члены правленія отъ духовенства объяснили перерасходъ дровъ тѣмъ, что дрова покупались худшаго качества, за дороговизной дровъ перваго сорта, и тѣмъ, что не производилось должнаго наблюденія за правильной экономной топкой печей.

Постановили: ассигновать 253 рубля на покрытие расходовъ на дрова въ 1912 году, изъ остатковъ прежнихъ лѣтъ и

высказать пожеланіе, чтобы Правленіе училища слѣдило при приѣмѣ дровъ за качествомъ и укладкою ихъ, покупало дрова лучшаго качества, сухія и толстыя и обратило серьезное вниманіе на экономную топку печей.

Заслушали докладъ Правленія училища № 131 объ ассигнованіи 65 рублей на учебники и спальныя принадлежности для 10 учениковъ-сиротъ.

Постановили: ассигновать 40 рублей на приобрѣтеніе для 10 учениковъ-сиротъ учебниковъ; объ ассигновкѣ же за спальныя принадлежности для нихъ же отложить сужденіе до обсужденія общей смѣты.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Меодія таковая: „№ 1055. 11 февр. 1913 г. Утверждается. Еп. Меодій“.

Журналъ № 5

Съѣзда духовенства Сарапульскаго училищнаго округа
10 февраля 1913 года.

Въ засѣданіи вечернемъ присутствовали о. о. депутаты Округа, прибывшіе на Съѣздъ и члены правленія отъ духовенства.

Засѣданіе началось въ 5 часовъ вечера.

Окончилось въ 10 часовъ.

1) Заслушали: а) докладъ Правленія училища № 115 о замѣнѣ деревянныхъ половъ въ верхнемъ и нижнемъ корридорѣ главнаго училищнаго зданія гончарными-плиточными и б) смѣту на устройство сихъ гончарно-плиточныхъ половъ. Не видя въ сей дорого стоящей замѣнѣ однихъ половъ другими большой необходимости, **постановили:** воздержаться отъ замѣны половъ въ корридорахъ главнаго училищнаго зданія и отклонить требуемую ассигновку.

2) Заслушали докладъ Правленія № 117 о ремонтѣ деревяннаго пристроя къ флигелю и смѣту на сію работу. Въ виду

близкой реформы духовных училищъ и невыясненности, какія именно новыя постройки требуются въ связи съ этою реформою, Съездъ, опасаясь, кабы произведя нынѣ ремонтъ, не пришлось бы въ близкомъ будущемъ производить новое расширеніе и перераспредѣленіе помѣщеній, **постановили:** временно воздержаться отъ всякаго ремонта деревяннаго пристроя къ флигелю и отклонить требуемыя ассигновки.

3) Заслушали докладъ Правленія училища № 124 о произведенномъ ремонтѣ тротуаровъ, по ассигновкѣ 1912 года. **Постановили:** принять къ свѣдѣнію.

4) Заслушали докладъ Правленія училища № 116 объ устройствѣ клозета для учительскаго персонала и переустройствѣ училищныхъ клозетовъ, и смѣту на сіи работы. **Постановили:** отклонить, какъ излишнее, устройство клозета для учительскаго персонала; вмѣсто же капитальнаго переустройства клозетовъ ограничиться устройствомъ двухъ хорошихъ вытяжныхъ печей въ училищныхъ клозетахъ, перегородокъ въ нихъ и цинковыхъ желобковъ, ассигновавъ на сіе 70 рублей.

5) Заслушали докладъ Правленія училища объ увеличеніи штата училищной прислуги на 2 человекъ и ассигновави на сей предметъ 100 рублей. Въ виду того, что съ замѣною керосинового освѣщенія электрическимъ и отмѣною выпеканія хлѣба, служительскій трудъ облегчился, **постановили:** отклонить проектъ объ увеличеніи штата училищной прислуги и требуемую ассигновку.

6) Заслушали докладъ Правленія училища № 123 о томъ, что въ училищѣ съ начала текущаго учебнаго года приготовленіе хлѣба хозяйственнымъ способомъ замѣнено покупкою его, большинствомъ голосовъ, **постановили:** согласиться съ вновь введеннымъ Правленіемъ училища способомъ пріобрѣтенія для училища хлѣба покупкою печеваго хлѣба и просить Правленіе училища обратить вниманіе, чтобы пекарни не прибавляли при приготовленіи хлѣба,

въ видахъ его пышности и бѣлизны, щелочныхъ суррогатовъ, вредныхъ для здоровья.

7) Заслушали докладъ Правленія училища о столярной мастерской въ училищѣ, съ приложеніемъ списка работавшихъ въ мастерской учениковъ, произведенныхъ ими работъ и дневника столяра-учителя. **Постановили:** принять къ свѣдѣнію и просить членовъ Правленія обратить серьезное вниманіе на постановку обученія столярству учениковъ.

8) Заслушали докладъ о. смотрителя духовнаго училища о необходимости возстановленія при училищѣ должности эконома. Ознакомившись съ мнѣніемъ духовенства округовъ, по протоколамъ благочинническихъ Съѣздовъ, кои почти единогласно высказались противъ возстановленія должности эконома, Съѣздъ единогласно **постановилъ:** должность эконома не возстановлять, а поручить, подъ наблюденіемъ о. смотрителя училища, наблюденіе за хозяйствомъ училища старшему изъ служителей, называемому комиссаромъ, согласно циркуляра по духовно учебному вѣдомству 1912 г. № 27 Б. Отд. 5 п. 3, и ассигновать на жалованье комиссару 180 рублей въ годъ.

9) Заслушали докладъ Правленія училища № 130 объ урегулированіи практики взиманія съ учениковъ платы за содержаніе въ общежитіи, право обученія, учебники и постельныя принадлежности. **Постановили:** 1) Плата должна вноситься по третямъ года и взиматься въ теченіе первой половины перваго третнего мѣсяца, а именно: въ сентябрѣ 31 руб. 25 коп. за содержаніе, за учебники 4 руб. и за снальныя принадлежности 2 руб. 50 коп.; въ январѣ 21 руб. 25 коп. и въ маѣ 10 руб.; 2) ученикамъ, уходящимъ изъ общежитія или выбывающимъ изъ училища среди учебнаго года, нужно возвращать ихъ взносы за содержаніе въ училищѣ за полные непрожитые ими мѣсяцы въ училищѣ; 3) съ иноокружныхъ учениковъ не брать за право ученія или добавочной платы за содержаніе; 4) съ учениковъ стипендіатовъ взыскивать деньги въ размѣрѣ разницы между сум-

мой, получаемой ученикомъ стипендіи, и той суммой, какую онъ долженъ бы былъ уплатить, если бы не былъ стипендіатомъ; Просить Правленіе училища бѣдныхъ стипендіатовъ освобождать отъ взноса вышеозначенной добавочной платы; 5) инородцевъ учениковъ освобождать отъ платы за обученіе.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Меодія такая: „№ 1057. 11 февраля 1913 г. Утверждается. *Еп. Меодій*“.

Журналь № 6

Сѣзда духовенства Сарапульскаго училищнаго округа
11 февраля 1913 года.

Въ засѣданіи утреннемъ присутствовали о.о. депутаты округа, прибывшіе прежде на Сѣздъ, и депутатъ вновь прибывшій отъ 5 округа, Сарапульскаго уѣзда, священникъ Николай Якимовъ.

Засѣданіе началось въ 10 часовъ дня.

Окончилось въ 4 часа вечера.

1) Заслушали резолюцію Преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Сарапульскаго, отъ 10 сего февраля № 1030, на журналѣ сѣзда № 2 слѣдующаго содержанія: „Училищные интересы выше всякихъ служебныхъ дѣлъ. Изъ отдаленныхъ мѣстъ уѣзда своевременно прибыли благочестные депутаты. По сему не прибывшихъ доселѣ на училищный сѣздъ Воткинскихъ депутатовъ подвергаю денежному взысканію на семь рублей cadaго, въ пользу Епархіальнаго попечительства. Немедленно вызвать телеграммой. Прочее утверждается“.

О. председатель сѣзда сообщилъ, что нужная телеграмма послана.

Заслушали резолюцію Преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Сарапульскаго, отъ 10 февраля № 1031, на журналѣ сѣзда № 3: „Утверждается“, отъ 11 сего февраля № 1055 на жур-

налѣ съѣзда № 4: „Утверждается“; отъ 11 сего февраля № 1057 на журналѣ съѣзда № 5: „Утверждается“.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

2) Имѣли сужденіе о неудобствѣ формы смѣты, представляемой, по примѣру прежнихъ лѣтъ, правленіемъ училища окружно-училищнымъ съѣздамъ.

Въ этой формѣ нѣтъ графы для обозначенія ассигновки на предыдущій текущему годъ, и не проставляется, хотя и есть графа, остатокъ деньгами и продуктами къ 1-му декабря текущего года.

Постановили: просить Правленіе училища ежегодно представлять къ декабрьскому Съѣзду смѣту по нижеслѣдующей формѣ, выставляя полностью во всѣхъ графахъ противъ каждой статьи за исключеніемъ графы объ остаткѣ продуктами, гдѣ остатки показываются лишь въ самомъ необходимомъ случаѣ, напримѣръ, остатокъ дровъ и т. п.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Меѳодія таковая: „№ 1087. 12 февр. 1913 г. Утверждается. Еп. Меѳодій“.

Журналъ № 7

Съѣзда духовенства Сарапульскаго училищнаго округа
11 февраля 1913 года.

Въ засѣданіи вечернемъ присутствовали о.о. депутаты округа, прибывшіе на съѣздъ и два члена Правленія училища отъ духовенства.

Засѣданіе началось въ 6 часовъ вечера.

Окончилось въ 11 часовъ.

1) Разсматривали дополнительную смѣту по содержанию Сарапульскаго духовнаго училища на 1913 годъ. Принимая во вниманіе постановленія окружно-училищнаго съѣзда, бывшаго въ іюнѣ 1912 года, и настоящаго съѣзда по разнаго рода докладамъ Правленія Сарапульскаго духовнаго училища, постановили: принять дополнительную смѣту на 1913 годъ въ размѣрѣ 809 руб.; въ частности, распределеніе этой суммы по разнымъ потребностямъ представляется въ нижеслѣдующей вѣдомости.

Учителю гигиены испрашивалось 30 руб. Ассигновать 30 р.

Учителю музыки испрашивалось 80 руб. Отклонить.

На инструменты, колки, канифоль и т. п. испрашивалось 5 рублей. Отклонить.

На шкафъ для наглядныхъ пособій по природовѣдѣнію испрашивалось 45 р. Ассигновать 45 р.

Жалованья столяру испрашивалось 96 р. Ассигновать 96 р.

На развлеченіе и игры испрашив. 25 р. Ассигновать 25 р.

На рисованіе испрашивалось 300 р. Ассигновать 100 р.

На страховку двухъ выигрышныхъ билетовъ испрашивалось 30 р. Ассигновать 30 р.

На устройство раздѣвальной испрашивалось 35 руб. Ассигновать 35 р.

На кастеляншу испрашивалось 90 р. Ассигновать 30 р.

На ремонтъ квартиры смотрителя испрашивалось 70 р. Ассигновать 70 р.

На работы по замѣнѣ деревянныхъ половъ
плиточно-гончарными испрашивалось 1651 р.
33 коп.

Отклонить.

На ремонтъ флигеля испрашивалось 406 р.
49 коп.

Отклонить.

На устройство клозетовъ испрашивалось
738 руб. 17 коп.

Ассигновать 70 р.

На уплату за дрова, израсходованныя
въ концѣ истекшаго года, испрашивалось
253 рубля.

Ассигновать 253 р.

На награду служащимъ при училищѣ
лицамъ испрашивалось 200 рублей.

Ассигновать 25 р.

Итого, испрашивалось 4054 р. 99 к. Ассигновано 809 р.

2) Заслушали прошеніе письмоводителя Сарапульскаго духовнаго училища Александра Добрынина о сложеніи съ его брата Ивана, обучающагося въ Сарапульскомъ духовномъ училищѣ, недоимки за первую половину текущаго учебнаго года въ количествѣ 31 руб. 25 коп., привявъ во вниманіе, что онъ, письмоводитель, съ 27 августа 1912 года по сіе время не пользовался ни училищнымъ столомъ, ни квартирой. Принимая во вниманіе бѣдственное положеніе отца Добрынина — псаломщика, обремененнаго семьей, выдающіеся труды А. Добрынина, какъ письмоводителя училища, засвидѣтельствованные о. смотрителемъ училища, а также и добровольный отказъ Добрынина отъ стола и квартиры въ училищѣ въ теченіе почти полугодія, постановили: сложить съ ученика Ивана Добрынина недоимку за первую половину 1912—13 учебнаго года въ размѣрѣ 31 рубль 25 коп.

3) Заслушали заявленіе дѣлопроизводителя Правленія училища о возвратѣ ему 10 рублей, уплаченныхъ изъ личныхъ средствъ, за переписку протоколовъ Сарапульскаго училищнаго съѣзда 1911 года, для разсылки благочиннымъ училищнаго округа. Постановили: ассигновать 10 рублей въ возмѣщеніе расходовъ, понесенныхъ дѣлопроизводителемъ училища за переписку протоколовъ Съѣзда 1911 года.

4) Заслушали докладъ Правленія училища за № 113 объ избраніи члена Правленія училища вмѣсто ушедшаго съ епархіальной службы бывшаго члена Правленія училища священника Іоанна Устюгова, и кандидата къ члену Правленія отъ духовенства, вмѣсто окончившаго срокъ службы кандидата протоіерея Павла Бушмакина. Депутаты Съѣзда предложили кандидатуры священниковъ города Сарапула Вознесенскаго собора Александра Листова и Кладбищенской церкви Николая Пинегина. Закрытой баллотировкой единогласно избрали: членомъ Правленія училища отъ духовенства священника Александра Листова и кандидатомъ къ нему священника Николая Пинегина. При семъ прилагается баллотировочный листъ.

5) Слушали: заявленіе о. Предсѣдателя Съѣзда о томъ, что весьма полезно и необходимо было бы печатать протоколы окружныхъ училищныхъ Съѣздовъ на страницахъ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. При обсужденіи сего заявленія всѣ депутаты высказали о сильномъ желаніи духовенства имѣть въ печати протоколы Съѣздовъ.

Справка 1-я: Постановленія окружныхъ училищныхъ Съѣздовъ Вятскаго, Елабужскаго и Нолинскаго печатаются въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Справка 2-я: На Съѣздѣ 1911 года было постановлено напечатать протоколы сего Съѣзда въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Постановили: Въ виду лучшей освѣдомленности духовенства округа какъ о состояніи духовнаго училища въ экономическомъ отношеніи, такъ и постановленіяхъ окружныхъ Съѣздовъ, напечатать протоколы настоящаго Съѣзда на страницахъ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а также и впредь печатать таковыя.

6) Заслушали журналы Ревизіоннаго Комитета по обревизованію прихода-расходныхъ книгъ училища и протоколъ экстренной ревизіонной Комиссіи по поводу заявленнаго 1 іюня 1912 года о. Смотрителемъ недочета въ училищномъ казнохранилищѣ 198 руб.

07 коп. Последнею Комиссией обнаружилось, что сумма 200 руб. 17 коп. (а не 198 руб. 7 коп.) представляет авансовую сумму, полученную, но не оправданную о. смотрителем, а потому подлежащую внесению съ его стороны, согласно резолюции Преосвященнѣйшаго Павла въ училищное казначеиство; и все это дѣло было плодомъ невнимательнаго отношенія о. смотрителя и членовъ Правленія къ учету суммъ училища. Ревизионный Комитетъ обнаружилъ также неясную отчетность по восполненію растраты, произведенной бывшимъ смотрителемъ г. Миловскимъ, и неправильное и несвоевременное веденіе приходо-расходныхъ книгъ съ формальной стороны, вслѣдствіе чего ревизионный комитетъ не имѣлъ никакой возможности установить по документамъ остатокъ смѣтныхъ училищныхъ суммъ къ 1 января 1913 года.

Постановили: а) просить о. смотрителя вести приходо-расходныя книги своевременно и правильно съ формальной стороны; б) обязать правленіе училища имѣть особый счетъ по движенію суммъ по восполненію растраты, произведенной умершимъ смотрителемъ училища Миловскимъ. Въ этотъ счетъ 1) должны быть перечислены полностью все неуплаченные вслѣдствіе сей растраты счета и отмѣчена недоставшая при семъ въ кассѣ сумма наличныхъ денегъ, 2) перечислены все бывшія и будущія поступления на приходъ въ возмѣщеніе растраты, съ обозначеніемъ, подъ какой статьей эти поступления записаны въ текущей приходной книгѣ училища, 3) перечислены все уплаты по неоплаченнымъ счетамъ и по недостатку наличности, обнаруженнымъ при открытіи растраты, съ указаніемъ, подъ какой статьей записаны сіи уплаты въ текущей расходной книгѣ училища. При чемъ отмѣтка о семъ должна быть сдѣлана и въ той расходной книгѣ, гдѣ впервые внесенъ неуплаченный счетъ расхода. в) Просить Ревизионный Комитетъ къ будущимъ училищнымъ сѣздамъ представлять точный и ясный докладъ о своихъ впечатлѣніяхъ по ревизіи приходо-расходныхъ книгъ. г) Благодарить Ревизионный Комитетъ за понесенный имъ продолжительный трудъ. д) Избрать въ Ревизионный Комитетъ на

1913 годъ священниковъ села Ильдибаихи Василя Меньшикова и села Козлова Анатоля Ленькова и г. Сарапула Троицкой церкви Николая Анисимова.

7) Выслушали заявленіе о. Предсѣдателя Съѣзда, что доселѣ не явился на Съѣздъ ни депутатъ, ни кандидатъ 4-го округа, Сарапульскаго уѣзда и не представилъ никакихъ объясненій о причинахъ неявки. **Постановили:** Доложить о семъ Преосвященнѣйшему Меодію, Епископу Сарапульскому.

8) Заслушали заявленіе о. Предсѣдателя Съѣзда, что необходимо опредѣлить время будущаго Съѣзда, **постановили:** назначить очередной Съѣздъ на 10 декабря 1913 года.

9) Заслушали предложеніе дѣлопроизводителя и учителя Сарапульскаго духовнаго училища Владиміра Аванасьева о готовности его дать изъ своихъ средствъ 300 рублей на ремонтъ деревяннаго пристроя къ училищному флигелю, съ тѣмъ, чтобы Съѣздъ духовенства еще ассигновалъ отъ 100 до 200 рублей, согласно смѣтѣ и отдалъ ему, Аванасьеву, отремонтированную пристройку подъ квартиру на 6 лѣтъ бесплатно, вмѣстѣ съ частью псгребка.

Принимая во вниманіе предстоящую реформу Духовныхъ училищъ, съ которою будетъ связанъ несомнѣнный значительный ремонтъ училищныхъ помѣщеній въ формѣ и размѣрахъ въ настоящее время еще неясныхъ, а также и неопредѣленность вопроса, насколько прочна пристройка къ флигелю и на какую сумму необходимо отремонтировать сію пристройку, Съѣздъ, въ соотвѣтствіи съ постановленіемъ своимъ 10 сего февраля (журналъ № 5 ст. 2), **постановилъ:** Отклонить предложеніе г. учителя Владиміра Аванасьева о ремонтѣ пристройки къ флигелю.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Меодія таковая: „№ 1088 12 февр. 1913 г. По 7 ст. сего журнала. Запросить депутата и кандидата къ нему 4 благоч. округа Сар. уѣзда о причинахъ ихъ неявки на училищный съѣздъ. — Прочее по сему журн. утверждается. Еп. Меодій“.

БАЛЛОТИРОВОЧНЫЙ ЛИСТЪ

по избранію члена правленія и кандидата къ нему, по Сарапульскому Духовному училищу на 1913, 1914 и 1915 г.г.

И з б и р а е м ы е	И з б и р а - т е л ь н ы х ъ	Н е и з б и р а - т е л ь н ы х ъ	П о с т а н о в л е н і е С ѣ з д а
Города Сарапула священ- никъ Александръ Листовъ .	11	—	Считать Чле- номъ Правленія училища.
Города Сарапула священ- никъ Николай Пинегинъ	11	—	Считать канди- датомъ Члену правленія

(Окончаніе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Нолинскаго духовнаго училища.

Приемныя испытанія для поступленія въ I-й классъ училища въ текущемъ году имѣютъ быть произведены въ два срока: 1) весной 19-го, 20-го и 21-го мая и 2) въ августѣ.

Невыдержавшіе удовлетворительнаго испытанія весной могутъ вновь держать ихъ осенью, если на первомъ испытаніи получатъ неудовлетворительныя баллы не болѣе, какъ по двумъ предметамъ. (Церковныя Вѣдомости 1908 г. № 22, стр. 189).

Отъ Правленія Вятскаго духовнаго училища.

Правленіе Вятскаго духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ, что весеннія пріемныя испытанія для дѣтей, вновь поступающихъ въ I-й классъ училища, Правленіемъ назначены 15, 16 и 17 мая сего года.

Пріемныя испытанія во 2-й и послѣдующіе классы имѣютъ быть произведены одновременно съ переводными экзаменами ученикамъ училища.

Отъ Правленія Елабужскаго духовнаго училища.

Правленіе Елабужскаго духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ, что майскія пріемныя испытанія учениковъ, поступающихъ въ I-й и другіе классы училища, назначаются 20, 21 и 22 мая.—Прошенія о поступленіи съ метрическою выписью подаются на имя смотрителя училища.

О т о р г а х ъ

19 ч. мая 1913 года, въ воскресенье, въ 2 часа по полудни при церкви села Плѣлаго, Нолинскаго уѣзда, имѣютъ быть торги на отдачу подряда по постройкѣ каменнаго холоднаго храма въ ономъ селѣ. Желающіе взять на себя подрядъ приглашаются симъ явиться къ означенному времени въ село Плѣлое, находящееся въ сторонѣ отъ Казанскаго тракта отъ села Суны, Нолинскаго уѣзда, въ 10 верст., на юг.-вост. съ залогами и аттестатами, или рекомендаціями.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Протоіерейское.

При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.

Священническія:

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Ижевскомъ Александро-Невскомъ соборѣ.

При Сарапульской больничной церкви.

При Котельнической Предтеченской церкви.

При Слободской Тюремной церкви.

Вятскаго уѣзда: Волче-Троицкомъ.

Елабужскаго уѣз.: Космодамианскомъ, Костенѣевѣ.

Яранскаго уѣз.: Крестовоздвиженскомъ.

Уржумскаго уѣз.: Токтайбѣлякѣ, Елеевѣ, Лопьялѣ 2, при Александро-Невской церкви зав. Шурмы., Купріанѣ Солѣ, Вотскомъ, Петровскомъ.

Сарапульскаго уѣз.: Тойкинѣ, Мазунинѣ, Бодѣ, Люкѣ, Галановѣ, Дебессахъ, Сосновкѣ, Николаевскомъ, Христорожественскомъ, Тыловаѣ, Большой-Норѣ, Выѣздѣ,

Котельническаго уѣзда: Гостевѣ, Даровскомъ, Вонданкахъ, Порѣляхъ, Богословскомъ.

Орловскаго уѣз.: Малышевскомъ, Березовѣ, Зашижемѣ 2, Бѣлоезерѣ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмѣ, Святопольѣ, Архангельскомъ, Чернѣевскомъ, Ядгурецкомъ, Медмѣ, Верхлычѣ, Елгани, Бѣльско-Троицкомъ, Васильевскомъ, Святицѣ, при Наймушинской едино-вѣрческой церкви, Юскахъ.

Слободскаго уѣз.: при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Пантылѣ, Черно-Холуницкомъ заводѣ, Кирсицкомъ заводѣ, Совѣ, Холуницко-Ильинскомъ 2, Березино-Николаевскомъ и Синеглинѣ.

Нолинскаго уѣз.: Колобовѣ, Экономической Лудянѣ, Ишети.
Малмыжскаго уѣз.: Усадѣ, Кизнери.

Д і а к о н с к і я :

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.
При Воткинскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ.
При Кукарскомъ Троицкомъ соборѣ.
Въ селахъ: Орловскаго уѣз.: Верхораменьѣ.
Вятскаго уѣзда: Рябовѣ.
Слободскаго уѣзда: Исаковкѣ.
Яранскаго уѣзда: Падеринѣ, Кикнурѣ.
Елабужскаго уѣзда: Лекаревѣ.
Уржумскаго уѣзда: Красноярскомъ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Вятскомъ Александро-Невскомъ соборѣ.
При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.
При Вятскомъ Спасскомъ соборѣ.
При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.
При Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ.
При Котельнической Предтеченской церкви.
При Сарапульской единовѣрческой церкви.
Сарапульскаго уѣз.: Выѣздѣ, Колесниковѣ Шарканѣ.
Малмыжскаго уѣз.: Цыпѣ, Зонѣ, Дерюшевѣ, Рожкахъ.
Елабужскаго уѣз.: Шаршадѣ, Омгѣ, Адамъ Учахъ.
Яранскаго уѣз.: Вотчинѣ, Салабѣлякѣ.
Уржумскаго уѣзда: Новомъ Торьялѣ, Куршаковѣ и Старомъ
Торьялѣ.
Нолинскаго уѣзда: Экономической Лудянѣ.
Слободскаго уѣзда: Кичановѣ.

Редактор. официал. отд. Еп. Вѣд. *И. Ракитинъ.*

Маммижарго үзэ: Уэдэ, Имнегэ.

Д И Я О Н И Я

Уонскэригэ.

При Губодском Вознесенском соборэ.

При Вятском Влговском соборэ.

При Купарском Троицком соборэ.

В селлах: Орловскато үзэ, Вокоразово үзэ.

Вятскато үзэ: Радва, Ардмажкэ, Токонши.

Губодского үзэ: Шавковийа, Обоксундэ.

Вятскато үзэ: Падригэ, Кикүгэ, Савинской.

Владимирскато үзэ: Кенерийа, Вокоразово.

Уржумскато үзэ: Кривороском, Кривийа.

Вятскато үзэ: Кривороском, Кривийа.

Вятскато үзэ: Кривороском, Кривийа.

П с а в о м н е н и я

Уржумскато үзэ: Кривороском, Кривийа.

При Вятском Александр Невском соборэ.

При Губодском Вознесенском соборэ.

При Вятском Спаском соборэ.

При Орловском Казанско-Богородицком соборэ.

При Спавулском Вознесенском соборэ.

При Котельничской Покровской церкви.

При Спавулской епископской церкви.

Вятскато үзэ: Вятскэ, Косиников Ширин.

Маммижарго үзэ: Имнегэ, Зонэ, Кривийа, Ромка.

Владимирскато үзэ: Шавковийа, Ардма, Уэдэ.

Вятскато үзэ: Радва, Ардма, Токонши.

Уржумскато үзэ: Кривороском, Кривийа, Старый.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16—17-й 1913 г. 25 апрѣля.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Христось Воскресе!

Слово на Святую Пасху святого отца нашего Іоанна Златоустаго *).

Если кто благочестивъ и боголюбивъ, насладись симъ добрымъ и свѣтлымъ торжествомъ! (Лк. XIV, XVII и сл.). Если кто рабъ благоразумный, съ радостію вниди въ радость Господа своего! (Мѡ. XXV. 21). Если кто потрудился среди поста, прими и динарій! (Мѡ. XX). Если кто поработалъ съ перваго

*) Переводъ на русскій языкъ.

часа, получи сегодня должную плату! Если кто пришел послѣ третьяго часа, съ благодареніемъ торжествуй! Если кто успѣлъ притти послѣ шестого часа, не смущайся! Ибо ничего не лишится. Если кто замедлилъ и до девятаго часа, приступи, не сомнѣваясь ни въ чемъ! Если кто даже успѣлъ притти только въ одиннадцатый часъ, не бойся замедленія; любить бо нашъ Владыка вѣнчать честью каждаго! Онъ приѣмлетъ послѣдняго, какъ перваго, успокаиваетъ и пришедшаго въ одиннадцатый часъ такъ же, какъ потрудившагося съ перваго часа, и послѣдняго милуетъ и первому служитъ, и тому даетъ и этому даруетъ; и дѣла приѣмлетъ и намѣреніе цѣлуетъ; дѣло почитаетъ, и (доброе) расположеніе хвалить.

Итакъ, всѣ войдите въ радость Господа нашего! И первые и вторые получите награду! Богатые и бѣдные другъ съ другомъ ликуйте! Воздержные и лѣнныя, почитите день! Постившіеся и не постившіеся, возвеселитесь днесь! Трапеза наполнена—насладитесь всѣ! Телець упитанный—никто не уходи голоднымъ! Всѣ насладитесь пиромъ вѣры! Всѣ воспріимите отъ богатства благодати! Никто не жалуйся на бѣдность: ибо настало общее царство. Никто не плачь о грѣхахъ: ибо изъ гроба зѣмъ возсіяло прощеніе. Никто не страшись смерти: ибо смерть Спасителя освободила насъ. Укротилъ смерть Объятый смертію! Плъвилъ адъ Сшедшій во адъ; огорчилъ того, который коснулся Его плоти! Предузнавъ сіе, Исаія воскликнулъ: *Адъ огорчися, срѣтивъ Тебя въ преисподнихъ своихъ* (Ис. XIV, 9). Огорчился онъ: ибо упраздненъ. Огорчился: ибо умерщвленъ. Огорчился: ибо сокрушенъ. Огорчился: ибо связанъ. Взялъ плоть, а приразился къ Богу! Взялъ землю, а встрѣтился съ небомъ! Взялъ то, что видѣлъ, а впалъ въ то, чего не видалъ! *Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда?* (1 Кор. XV, 55). Воскресъ Христось: и пали демоны! Воскресъ Христось: и радуются ангелы! Воскресъ Христось: и жизнь водворяется! Воскресъ Христось: и мертваго ни одного во гробѣ! Ибо Христось, воскресшій изъ

мертвыхъ, *начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. XV, 20).
Ему слава и держава во вѣки вѣковъ.

Христось Воскресь!

Гудять въ церквахъ колокола...

Несется радостная вѣсть,

Ликуеть Небо и Земля:

„Христось Воскресь!“

Ужъ нѣтъ позорнаго Креста—

Превознесенъ онъ до Небесъ...

Вѣщаютъ радостно уста:

„Христось Воскресь!“

Пришла желанная весна,

Проснулся снова лѣсъ

И шепчетъ лѣсъ, возставъ отъ сна:

„Христось Воскресь!“

Ручей ликующій журчить...

Ушелъ сѣдой морозъ...

И по полямъ ручей кричитъ:

„Воскресь Христось!“

Христось воскресъ — и смерть попралъ!

Христось воскресъ — и рай отверзъ!

Христось воскресъ! Изъ мертвыхъ днесь—

Христось воистину воскресъ!!!

Свящ. Арк. Мамаевъ.

Пасхальный звонъ.

Какъ чудно-прекрасенъ ты, пасхальный звонъ, красный звонъ!

Вотъ онъ, радостный, ликующій, льется въ тиши благоуханнаго вешняго утра, льется могучею струею по лицу земли сѣвосторусской, отъ края ея и до края... Звенять, поють, смѣются, восклицаютъ тысячами звонкихъ голосовъ колокола Божьихъ храмовъ, стремительно, широкою волною, несутся съ высоты мѣдныя звуки, весело мчатся они по безчисленнымъ градамъ и весямъ, по лѣсамъ дремучимъ, полямъ необозримымъ, всюду несутъ благую вѣсть: Христось Воскресе! И свѣтлую улыбку встрѣчаетъ пробудившаяся природа пасхальный привѣтъ.

Чудно-прекрасный ты, пасхальный звонъ, красный звонъ!

Слушайте! Это не колокольный звонъ, не простые звуки мертваго металла—это хоръ, согласно ликующій, хоръ живыхъ голосовъ въ прекрасно-торжественной мелодіи славить Воскресшаго. Слышите, какъ поють мѣдныя голоса?— „Христось Воскресь! Христось Воскресь!“ нѣжно звенять дисканта—маленькіе колокола. „Воскресь! Воскресь!“ звонко вторять имъ тенора и альты—средніе колокола. И мощно гудить басъ, изрекая непреложную истину: „Воистину, Воистину!“ Поеть мѣдный хоръ, радостно волнуется душа, сладко замираетъ сердце...

Чудно прекрасенъ ты, пасхальный звонъ, красный звонъ!

Нѣтъ, это не мѣдныя звуки, не колокольный звонъ... Чудится мнѣ: то свѣтлые духи шумною толпою несутся съ небесной высоты, свѣтлые, звонкіе, смѣющіеся духи летятъ веселою гурьбою, летятъ, поють... летятъ поодиначкѣ, собираются толпами, свиваются гирляндами. Несутся свѣтлые духи, стучатся, смѣясь, въ окна, врываются веселою толпою въ открытыя двери, льются въ самую душу, и радостно въ отвѣтъ имъ звенять лучшія струны сердца...

Лейся же во вѣки—вѣчныя въ этотъ святѣйшій изъ свя-

тыхъ день пасхальный звонъ, разноситъ привѣтъ радостный по всей землѣ родной, буди уснувшихъ...

Да, чудно прекрасенъ ты, пасхальный звонъ, красный звонъ! (О. Е. В.).

На Пасхѣ.

(Разсказъ).

Стоялъ ясный солнечный весенній день. Яркіе лучи солнца заливали своимъ блескомъ площади, улицы и дома большого губернскаго города.

По улицамъ сновали публика въ лѣтнихъ костюмахъ. Была Великая Суббота. Въ магазинахъ на главной Воскресенской улицѣ стояла давка, служащіе едва успѣвали удовлетворять спросы многочисленныхъ покупателей. Изъ дверей кондитерскихъ и булочныхъ выносили куличи и торты, отъ которыхъ замѣчательно вкусно пахло.

Въ городѣ слышался колокольный звонъ. Звонили къ торжественной Литургіи.

Изъ кремля доносился бархатистый звонъ съ колокольни кафедральнаго собора.

Съ бульвара, расположеннаго вокругъ старинной крѣпостной стѣны, открывался чудный видъ на широкій просторъ разлившейся Волги, по которой уже пошли первые пароходы.

Отъ паромныхъ приставей доносились до города протяжные и басистые свистки большихъ паромовъ.

Вагоны трамвая были переполнены публикою, ѣхавшею на Устье, чтобы полюбоваться Волгою, сбросившею съ себя ледяныя зимнія оковы.

Золотые куполы многочисленныхъ церквей ярко сіяли на солнцѣ.

Въ городскихъ садахъ, скверахъ и паркахъ уже распѣвали веселыя, радостныя пѣсни жаворонки, скворцы и другіе пернатые гости съ юга.

Однимъ словомъ, весенняя жизнь города кипѣла и била, что называется, ключомъ.

Весенняя природа вполне гармонировала праздничному настроенію горожанъ.

По Воскресенской улицѣ двигались толпы учащейся молодежи. Веселый и заразительный смѣхъ стоялъ въ прозрачномъ и чистомъ воздухѣ.

На углу, противъ книжнаго магазича съ большими зеркальными окнами, остановился одинъ студентъ и сталъ пристально смотрѣть на заголовки выставленныхъ въ окнахъ книгъ.

Сережу Пасхалова, такъ звали студента, интересовали болѣе всего медицинскія книги. Находясь на второмъ курсѣ медицинскаго факультета, онъ старался узнать— не вышла ли въ свѣтъ какая-нибудь новая медицинская книжка.

— Сережа, что ты тутъ дѣлаешь?..— послышался вдругъ чей-то голосъ.

Студентъ невольно оглянулся на голосъ, показавшійся ему знакомымъ.

— Какъ ты меня испугалъ, Коля,— проговорилъ студентъ.

Дѣйствительно это былъ Коля Волжинъ, ученикъ художественной школы и землякъ Пасхалова.

— Сейчасъ я иду пѣть обѣдню въ Богоявленской церкви. Не пойдешь ли ты со мною? Замѣчательно хорошо поетъ тамъ хоръ Морева.

Сережа Пасхаловъ, съ дѣтства любившій церковныя напѣвы Страстной седмицы, съ удовольствіемъ послѣдовалъ за своимъ пріятелемъ. Когда они вошли въ храмъ, то тамъ уже стояла огромная толпа народа, съ удовольствіемъ слушающая великолѣпное пѣніе лучшаго церковнаго хора въ городѣ. Коля Волжинъ

прошелъ на клиросъ и скоро его мощный молодой басъ привялъ участіе въ хорѣ.

Стройные, гармоничные звуки лились по храму, въ старинныя окна котораго просвѣчивали весенніе лучи солнца.

Сережа Пасхаловъ съ удовольствіемъ слушалъ церковное пѣніе, и мысли его уносились къ родному дому.

Вскорѣ послѣ Пасхи должны были начаться переходные экзамены. Отъѣздъ домой былъ отложенъ до ихъ окончанія. Такъ какъ второй курсъ считался однимъ изъ самыхъ трудныхъ, то необходимо было основательно готовиться по разнымъ медицинскимъ наукамъ, особенно по анатоміи. По окончаніи литургіи Сережа и Коля снова встрѣтились и вмѣстѣ пошли по улицѣ.

— Хорошо бы теперь быть дома, — произнесъ Коля Волжинъ. — Какъ ни хорошо теперь въ городѣ, а все-таки тянетъ тебя къ-то домой.

— Если бы не экзамены, то я давно бы уѣхалъ къ родителямъ, — отвѣтилъ Сережа Пасхаловъ. — Вторую уже Пасху мнѣ придется проводить вдали отъ родителей. Хочется уже на отдыхъ, такъ какъ много привелось работать. Безъ основательнаго изученія медицинскихъ наукъ нельзя сдѣлаться хорошимъ врачомъ. Роль же Вересаева мнѣ не по душѣ.

— Куда же ты, Сережа, пойдешь къ Пасхальной утрени? Если желаешь, то пойдемъ вмѣстѣ въ кафедральный соборъ, или же въ Богоявленскую церковь.

— По всей вѣроятности, я пойду въ свою университетскую церковь. Мною уже давно обѣщано зайти за Марусею Петровою. Она оканчиваетъ курсъ въ Маріинской гимназіи и недостаточно тверда въ вопросахъ религіи. Мнѣ же хочется, чтобы она была у пасхальнаго богослуженія и измѣнила свой образъ мыслей на религіозные вопросы.

— Желаю тебѣ успѣха въ твоей миссіонерской дѣятель-

ности,—сказалъ Коля Волжинъ,—завтра приходи на мою квартиру и мы пойдём на Волгу. Сходимъ на пароходы. Посмотримъ на публику и такимъ образомъ проведемъ первый день Пасхи.

Въ двѣнадцатомъ часу ночи Сережа Пасхаловъ зашелъ за Марусей, и оба они отправились въ университетскую церковь.

Подходя къ университету, они услышали первый ударъ большого колокола съ колокольни кафедральнаго собора.

За этимъ ударомъ послышался звонъ и съ другихъ церквей, расположенныхъ во всѣхъ частяхъ города.

Тихій весенній воздухъ наполнился величественными звуками, которые громко говорили всѣмъ о наступленіи великаго праздника Св. Пасхи.

По всѣмъ улицамъ двигались толпы богомольцевъ, спѣшившихъ въ свои приходскіе храмы. По мостовымъ ѣхали экипажи съ нарядными дамами и кавалерами, направлявшимися въ кафедральный соборъ и домовыя церкви.

Всѣ почти церкви были украшены электрическими лампочками. Праздничное настроеніе невольно сообщалось каждому.

Когда Сережа и Маруся вошли въ вестибюль университета, то тамъ уже стояла огромная толпа студентовъ.

Поднявшись по большой лѣстницѣ во второй этажъ, Сережа и Маруся прошли въ церковь и стали противъ Царскихъ вратъ.

Скоро окончилась пасхальная полунощница и крестный ходъ, во главѣ съ о. законоучителемъ университета, направился вокругъ церкви. По возвращеніи, началась торжественная пасхальная утренняя.

Большой хоръ студентовъ стройно и величаво исполнялъ пасхальныя пѣснопѣвія.

Отъ молодыхъ и сильныхъ голосовъ вѣяло чѣмъ-то радостнымъ, на лицахъ молящихся видна была особенная духовная радость. Всѣ невольно чувствовали, что наступила Св. Пасха.

На лицѣ Сережи Пасхалова свѣтилась улыбка счастья и довольства. Онъ невольно вспоминалъ въ эти минуты другую Пасху, которую ему приводилось встрѣчать въ далекомъ родномъ сельскомъ храмѣ. Своими духовными очами онъ видѣлъ предъ собою радостныя и счастливыя лица сельскихъ поселянъ, стоящихъ съ зажженными свѣчами въ рукахъ.

Мои родители, думалъ Сережа, теперь тоже присутствуютъ въ храмѣ. Какъ радостно бьется сердце и забываются въ эти счастливыя минуты обиды и огорченія.

Студенческій хоръ стройно пѣлъ пасхальный канонъ. Какая-то старушка, стоявшая въ углу, за колоннами, проливала радостныя слезы отъ духовнаго умиленія.

— Какъ славно поютъ ваши студенты, прошептала Маруся, выходя съ Сережею въ корридоръ, наполненный студентами. Мнѣ очень нравятся ихъ голоса.

— Нашъ университетъ славится пѣвцами, отвѣчалъ Сережа. Вѣдь сюда пріѣзжаютъ учиться изъ разныхъ волжскихъ городовъ. А на Волгѣ пѣніе развито даже среди простого народа.

— Спасибо вамъ, Сережа, что вытащили меня къ Пасхальной утрени. Теперь я начинаю увлекаться христіанской поэзіей. Какое богатое содержаніе заключается въ этихъ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ. Душа невольно растворяется при видѣ столь величественнаго богослуженія.

— А вотъ вы, Маруся, не хотѣли идти къ пасхальной утрени. Теперь ваше религіозное міровоззрѣніе измѣнилось и вы стали совершенно другою.

— Да, Сережа, сейчасъ я чувствую себя иною. Я сознаю, что для меня настала другая новая жизнь. Теперь я начинаю вѣрить въ возможность счастья человѣка на землѣ. Сейчасъ мнѣ хочется всѣхъ любить и всѣмъ помогать. Пасхальная служба пробудила во мнѣ давно забытыя радостныя чувства и мечты.

— Не отправиться ли намъ теперь въ академическую цер-

ковъ. Тамъ, вѣроятно, сейчасъ утренняя кончается и скоро начнется литургія.

— Что-же? Пойдемъ и туда! Кстати я никогда не бывала въ духовной академіи.

Въ началѣ литургіи Сережа съ Марусей былъ уже въ академической церкви, наполненной многочисленными богомольцами изъ академической слободки.

Служилъ литургію о. ректоръ академіи, викарный епископъ, въ сослуженіи многочисленныхъ священниковъ и іеромонаховъ — студентовъ академіи. Академическій хоръ студентовъ пѣлъ на славу. И не удивительно. Въ академіи учились питомцы изъ разныхъ духовныхъ семинарій. Еще въ бытность въ семинаріи они участвовали въ семинарскомъ хорѣ.

Величественные и громогласные звуки наполняли церковь и расходились по всѣмъ корридорамъ огромнаго зданія.

— Здѣсь поютъ едва ли не лучше университетскихъ студентовъ, проговорила Маруся, стоявшая съ Сережею въ корридорѣ, въ который были отворены всѣ двери изъ церкви. Какіе сильные и мощные голоса. Они могли бы пѣть и въ оперѣ.

— Я люблю ходить въ академическую церковь, отвѣчала Сережа Пасхаловъ, — у меня есть знакомые среди академиковъ и даже земляки. Народъ славный и простой. Говорятъ, что въ прошлые годы академики пѣли еще лучше и академическій хоръ считался лучшимъ въ городѣ.

— Я чувствую сейчасъ себя такъ счастливою, какъ никогда.

— Знаете, Маруся, поѣдемъ-те днемъ на Устье. Нынѣ разливъ Волги большой. Коля Волжинъ тоже поѣдетъ.

— Съ удовольствіемъ. Заходите за мной въ одиннадцатомъ часу и поѣдемъ на трамваѣ.

Въ двѣнадцатомъ часу дня Сережа, Маруся и Коля вѣхали въ вагонѣ трамвая на Устье. На улицахъ видѣлась нарядная

публика. У всѣхъ были радостныя и счастливыя лица. Съ колоколенъ церковей слышался пасхальный звонъ. Солнце ярко свѣтило по весеннему. Въ воздухѣ чувствовалась какая-то особенная весенняя свѣжесть и прохлада.

Въ такой радостный день какая-нибудь обида и ссора казались совершенно неумѣстными.

При выѣздѣ изъ города, на дамбѣ, наши пасхальные туристы увидали цѣлое море воды. Рѣка Волга разлилась на десятки верстъ и затопила всѣ луга и низины.

Между залитыми водой слободками сновали лодки, съ которыхъ слышались звуки гитары и гармоники. Всюду стоялъ веселый и радостный гулъ.

Прибывъ на пристань, наши друзья прошли на большой Меркурьевскій пароходъ и съ обширной террасы стали любоваться зеркальною поверхностью могучей русской рѣки. На пристани была замѣтна та сутолока, какая обыкновенно наблюдается на большихъ волжскихъ пароходныхъ пристаняхъ.

Одни пароходы отходили внизъ по Волгѣ на Самару, Саратовъ и Астрахань.

Другіе шли вверхъ—на Нижній.

Изъ села Услона тоже доносился пасхальный звонъ колоколовъ. Бѣлизна пароходовъ невольно бросалась въ глаза.

— Какъ хорошо на Волгѣ, восторженно произнесла Маруся. Мы хорошо сдѣлали, что поѣхали сегодня. Какой просторъ вездѣ и величавая ширь.

— Волга для меня всегда была родною, отвѣчалъ Сережа Пасхаловъ. Особенно пріятно чувствуется на ней въ этотъ пасхальный день. Невольно сердце успокаивается и чувствуется какая-то на душѣ теплота и мягкость. Въ такой день хочется любить весь Божій міръ.

Юля Волжинъ, установивъ мольбертъ и доставъ изъ захваченнаго съ собою ящика краски и кисть, сталъ рисовать разливъ Волги и очертанія далекаго Услонскаго берега.

— Отъ души благодарю, Сережа, что доставили мнѣ удовольствіе, сказала Маруся. Теперь я чувствую на душѣ какое-то спокойствіе и всѣ мои сомнѣнія разсѣялись. Дѣйствительно нужно быть вѣрующимъ человѣкомъ, чтобы вполнѣ понять и постигнуть величіе праздника Пасхи.

Только къ вечеру Сережа, Коля и Маруся возвратились въ городъ, довольные своею прогулкою. Они чувствовали себя бодрыми и энергичными. Предстоящіе экзамены имъ не казались уже трудными.

Радостная и счастливая встрѣча Пасхи ободрила ихъ и вдохновила.

И. Аванасьева.

Изъ записокъ паломника.

Слава Богу! Еще только одна ночь, и завтра рано утромъ, какъ говорили матросы, мы будемъ у Яффы. Второй день я лежу на одномъ боку, и какъ мучительно подобное лежанье! Все кажется, что ты летишь не то въ бездну, не то куда-то въ высъ. Чувствуется слабость во всемъ тѣлѣ, подкрѣпить же себя пищей невозможно: всякая попытка оканчивается рвотой. На пароходѣ нѣтъ того оживленія, которое наблюдалось при хорошей погодѣ. Впрочемъ, погода вѣдь и сейчасъ хорошая. Весь день свѣтило солнышко, на небѣ и теперь нѣтъ ни одной тучки. Но вся бѣда отъ вѣтра; если нѣтъ его, то и море спокойно, и пароходъ бѣжитъ безъ всякихъ покачиваній. Не менѣе меня утомившіеся поклонники почти всѣ лежали на своихъ мѣстахъ; даже сидѣвшихъ не было, не было также и разговоровъ; всякій, должно быть, углубился въ себя. А думъ у каждаго было много. Мечта начинала переходить въ дѣйствительность. Нѣкоторые, можетъ быть, всю свою жизнь мечтали объ этомъ путешествіи, по мѣдному грошу, можетъ, откладывали себѣ на дорогу, лишь бы только когда нибудь, хотя бы даже передъ смертью, да побывать въ

Святой землѣ и поклониться Гробу Господню. И вотъ, послѣ долгихъ ожиданій, послѣ утомительнаго морского плаванія, сегодня весь день можно было видѣть эти завѣтные святыя берега.

Святой берегъ! Святая земля! Какъ оживали старческія лица, когда узнавали, что мы уже плывемъ около этихъ самыхъ береговъ. Какъ они, несмотря ни на какую качку, собирая свои послѣднія силы, на четверенькахъ, выползали изъ трюма, взглядывали на видѣвшійся вдали берегъ, радостно крестились, и тутъ же, при свистѣ вѣтра и при шумѣ ударявшихся о пароходъ волнъ, качиваемые иной разъ брызгами этихъ волнъ, возносили свои горячія къ Богу молитвы.

И мнѣ какъ бы стыдно становилось, наблюдая подобныя проявленія живой вѣры, стыдно за себя. Почему, думалось мнѣ, и у меня нѣтъ того, что есть вотъ у этихъ старыхъ простецовъ? Почему и у меня, при видѣ тѣхъ же береговъ, не вострепунулась душа, зачѣмъ все мое существо не прожглось тою же благодарностью къ Богу? Душа! неужели ты успѣла такъ рано зачерствѣть въ своей жизни, неужели ты не въ силахъ разорвать сжавшую тебя холодную оболочку. Скажи, что же нужно, чтобы растопить ледяную кору твою? Вѣдь нельзя сказать, чтобы я былъ невѣрующимъ человѣкомъ; нѣтъ я вѣрую, но должно быть только холодна моя вѣра, у меня нѣтъ чего-то такого, что есть вотъ у нихъ. Чѣмъ же и когда я достигну этого? Можетъ быть моя дальнѣйшая жизнь дастъ мнѣ это? Да, какъ бы было хорошо, если бы это поскорѣе случилось, а то вотъ сейчасъ смотришь на этихъ духовныхъ счастливецъ и какимъ одинокимъ и вмѣстѣ несчастнымъ ты себѣ кажешься; ты можешь вотъ только издали смотрѣть на нихъ и не имѣешь права, съ такимъ сердцемъ, быть участникомъ ихней молитвы.

Всю ночь пароходъ нашъ боролся съ разъяренной стихіей. Вѣтеръ то ослабѣвалъ, то съ новой силой налеталъ на пароходъ, свистѣлъ въ его мачтахъ, врывался подъ палубу, проникалъ въ трюмы. И нашъ „Царь“ (такъ звали пароходъ), то подымался

на гребень могучей волны, такъ-что казалось, что мы висимъ надъ всей этой бездной, то вдругъ, какъ бы оторвавшись отъ высокой горы, летѣлъ къ низу, и тогда весь горизонтъ исчезалъ съ нашихъ глазъ: кругомъ лишь одни водяные холмы съ пѣвнящимися на нихъ гребнями. Думаю, что никто въ эту ночь не пользовался благодѣтельнымъ сномъ. Да и возможно ли спать, когда, даже съ закрытыми глазами, ощущаешь всякое подыманіе и опусканіе себя вмѣстѣ съ пареходомъ, а то еще иногда тебя такъ качнетъ въ сторону, что мигомъ перевернешься на другой бокъ. Особенно страдали женщины. Бѣдныя старушки! мнѣ и теперь жаль ваши древнія кости, когда онѣ ударялись о жесткія нары, но вы все это терпѣливо перенесли и даже, кажется, не похворали послѣ.

Не самъ ли Христось, въ Обѣтованную землю Котораго вы стремились, помогъ вамъ въ этомъ трудномъ пути. Вы полюбили Его всѣмъ своимъ безхитростнымъ сердцемъ и Онъ, прощающій даже враговъ, неужели не былъ съ вами.

Но вотъ и желанная Яффа, а вмѣстѣ и желанный конецъ плаванія. Какъ бы хотѣлось тотчасъ же выбраться на берегъ, оставить всю эту зыбкую, неустойчивую почву и встать на твердую неподвижную землю. Но увы, должно быть недостойны еще были наши грѣшныя ноги стоять на Святой землѣ. Въ Яффѣ нѣтъ гавани, куда бы могъ отъ бури, или даже отъ простого волненія укрыться пареходъ, и онъ поэтому принужденъ бываетъ останавливаться въ открытомъ морѣ, вдали отъ берега. При этомъ вдоль всего Яффскаго берега очень много камней, изъ которыхъ одни скрыты подъ водою, другіе же высоко поднимаются поверхъ воды. Чтобы попасть съ парехода на берегъ или обратно, нужно бываетъ пролаивровать между этими камнямъ; а когда бываетъ волненіе, то подобное плаваніе прямо небезопасно и даже невозможно. Бѣда, если лодка попадетъ на одинъ изъ такихъ камней; крушеніе неизбѣжно.

Было около восьми часовъ утра, когда пареходъ сталъ

замедлять ходъ. Матросамъ былъ отданъ приказъ готовиться къ спуску якорей. Раздается команда, и два тяжелыхъ якоря съ не менѣе тяжелыми массивными цѣпями исчезаютъ въ водѣ. Но это не останавливаетъ пароходъ; раздается еще команда, и новый тяжелый якорь, съ лязгомъ развертывающейся цѣпи, летитъ на дно. Только тогда пароходъ сначала какъ бы вздрогнулъ, натянулъ желѣзную привязь, а потомъ уже, какъ пойманный звѣрь, занырялъ въ набѣгавшихъ волнахъ.

Наши взоры устремились на городъ. Съ моря Яффа производитъ довольно пріятное впечатлѣніе; расположена она на возвышенности, дома имѣетъ все каменные съ своеобразною восточною архитектурой. На самомъ берегу находится таможня, черезъ которую проходитъ на нѣсколько милліоновъ рублей товара, почти для всей Палестины. Черезъ нее же, по осмотру паспортовъ, пропускаютъ и паломниковъ. Но не столько самый городъ привлекалъ наше вниманіе. Всѣ, у кого были бинокли, всматривались въ песчаную отмель, гдѣ въ безпорядкѣ лежали лодки; здѣсь стояли кучки людей, должно быть лодочниковъ; всѣ они о чемъ-то спорили, горячились, жестикулировали. Нѣкоторые изъ нихъ стаскивали лодки въ воду, садились въ нихъ, но доплывали лишь до первыхъ камней, а затѣмъ, послѣ бесплодныхъ, повидимому, попытокъ пробиться за эти камни, возвращались назадъ.

Итакъ, мы принуждены были ждать вечера, а если и вечеромъ море не успокоится, то тогда еще на нѣсколько дней прощай, непривѣтливая Яффа. Насъ увезутъ еще дальше, въ Египетъ до Александріи и потомъ уже на обратномъ пути, и опять-таки при благопріятной погодѣ, высадятъ на берегъ. А между тѣмъ наступали дни, которые гораздо интереснѣе было бы провести въ Іерусалимѣ, чѣмъ гдѣ-либо на пароходѣ. Но отъ судьбы, видно, не уйдешь, что-то скажетъ вечеръ?

Среди пассажировъ парохода, кромѣ насъ русскихъ пилигримовъ, было нѣсколько болгаръ, съ нашитыми на лѣвой рукѣ крестами, какъ знакъ всякаго отправляющагося ко Гробу Господню;

затѣмъ были турки, греки, армяне, татары, десятка два евреевъ, изъ которыхъ многіе сѣли еще въ Одессѣ. Почти всѣ они ѣхали тоже до Яффы, и потому съ неменьшимъ, чѣмъ мы, нетерпѣніемъ и беспокойствомъ посматривали на берегъ. Кромѣ всѣхъ этихъ пассажировъ, были и еще два русскихъ путешественника, о которыхъ я не могу умолчать. Познакомился я съ ними случайно. Помню, это было на второй день по выходѣ изъ Одессы. Погода тогда стояла чудная. Черное море, которое мы переплывали, было совершенно спокойно. Я съ большимъ удовольствіемъ весь день провелъ тогда на верхней палубѣ парохода, наблюдая за играющими вблизи парохода сиренами, за разбѣгающимися въ стороны волнами и любясь вообще всею морскою ширью, въ которой отражалось и голубое небо и красное солнышко. И вотъ, въ одну изъ такихъ минутъ, когда рѣшительно ни о чемъ не хотѣлось думать, я замѣтилъ вблизи себя воробья. Воробей сидѣлъ на самомъ краю борта и тоже посматривалъ куда-то вдаль; затѣмъ онъ чирикнулъ, ему гдѣ-то отвѣтили и рядомъ съ нимъ очутился и еще воробей. Съ этого-то именно дня и у меня началось съ нимъ знакомство. Я каждый день клалъ имъ на бортъ хлѣбныя крошки, наливалъ въ одну изъ выемокъ прѣсной воды, и мои пернатые друзья чувствовали себя прекрасно. Въ Константинополь, думалъ было, что они насъ покинутъ, но нѣтъ, хотя они были и безпаспортные, но не были арестованы, хотя летали, кажется, чуть ли не на всѣ турецкіе пароходы, побывали, навѣрно, и въ Стамбуль и Перу, а можетъ быть дерзнули даже посидѣть и на султанскомъ дворцѣ. Вотъ и сейчасъ эти пернатые пассажиры сидѣли на одной изъ мачтовыхъ веревокъ и о чемъ-то совѣщались. Должно быть и имъ хотѣлось побывать на берегу, порыться, тамъ въ святой землѣ, чтобы потомъ, воротившись на родину, можно было рассказать сородичамъ о своемъ паломничествѣ. Но скоро вниманіе почти всѣхъ было отвлечено другимъ. На капитанскомъ мостикѣ давно уже стояли какъ самъ капитанъ, такъ и его два помощника; всѣ они съ трубками въ рукахъ смотрѣли куда-то въ море.

И дѣйствительно, вскорѣ можно было даже и не вооруженнымъ глазомъ различить на горизонтѣ какія-то двѣ, не то бѣлыя, не то сѣрыя точки; онѣ то показывались на гребнѣ волны, то опять исчезали. Въ бинокль же хорошо виднѣлись двѣ небольшія парусныя лодки; онѣ, должно быть, откуда-то возвращались, держа направленіе къ Яффѣ. Одна лодка была нѣсколько впереди, другая же позади.

Всѣ мы съ большимъ интересомъ стали слѣдить за этими безстрашными людьми, борющимися на своихъ утлыхъ ладьяхъ съ бушующей стихіей. Когда первая лодка проходила почти у самой кормы парохода, то ни одинъ изъ сидѣвшихъ на ней даже не взглянулъ на насъ: всѣ они, видимо, создавали опасность своего положенія и были сосредоточены каждый на своемъ дѣлѣ. Особенно привлекалъ на себя наше вниманіе кормчій; это былъ типичайшій красавецъ—арабъ: съ открытымъ мужественнымъ лицомъ, съ эластичными загорѣлыми формами полуобнаженнаго тѣла, съ выдающейся развитой мускулатурой. Не смотря на то, что лодку буквально перекидывало съ волны на волну, этотъ сынъ моря, точно приросшій, стоялъ на кормѣ и смѣлымъ, жгучимъ взглядомъ смотрѣлъ впередъ. А впереди, межъ камней, въ это время и бурлило, и кипѣло, и стонало; цѣлые водяные столбы высоко взлетали кверху и съ шумомъ и плескомъ падали назадъ на раскрывавшіяся каменные преграды. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали, какъ лодка пройдетъ это мѣсто. Наконецъ она подошла. Сначала ее совсѣмъ было скрыло межъ волнъ, потомъ вдругъ вынесло на гребень громадной волны, потомъ еще мгновеніе, и мы больше ее не видали. Видѣли только, какъ слѣшно отчалили отъ берега двѣ лодки; видѣли, какъ онѣ что-то ловили, должно быть мѣшки—въ лодкѣ везли мѣшки съ соломой, но самихъ потерпѣвшихъ не было замѣтно. Послѣ уже узнали, что никто изъ нихъ не погибъ. Болѣе худшая судьба ожидала вторую лодку. Когда она плыла мимо нашего парохода, то нѣкоторые изъ насъ, видя гибель первой лодки, даже кричали сидѣвшимъ въ ней, чтобы они не ѣхали

впередъ, а лучше попросили бы нашего капитана принять ихъ пока на пароходъ; но или они не поняли нашихъ предложеній, или не хотѣли ихъ понять, а потому продолжали плыть къ камнямъ. Когда они были почти у самыхъ уже камней, вдругъ налетѣвшимъ со стороны вѣтромъ перевернуло у нихъ парусъ и опрокинуло лодку. Слабые крики о помощи доносились до насъ, но скоро и ихъ стало не слышно. Опрокинутую лодку понесло вѣтромъ вдоль берега, между тѣмъ какъ люди, лежа на всплывшихъ мѣшкахъ, держались за ея края. Гибель ихъ казалась неизбѣжной. Съ берега имъ ждать помощи нечего было и думать, ѣхать спасать значить и себя подвергать такой же гибели. Но не таково русское сердце, чтобы дать погибнуть утопающему, не попытаясь спасти его. Несмотря на явную опасность, нашъ добрый капитанъ тотчасъ же отдалъ приказъ спустить шлюпку, и десять здоровыхъ матросовъ съ однимъ изъ помощниковъ капитана, напутствуемые нашими пожеланіями, пустились въ опасный путь. Долго стояли мы на кормѣ парохода и смотрѣли влѣдъ удаляющейся отъ насъ шлюпкѣ: удастся ли, думалось каждому, спасти имъ тѣхъ несчастныхъ людей, которые сейчасъ борются тамъ со смертью, да въ то же время боязно было и за своихъ героевъ. Сердце невольно сжималось всякій разъ, какъ только лодка исчезала изъ вида; мгновенія тогда казались часами. Пароходъ все время подавалъ свистки, направляя лодку къ гибнущимъ. Прошло околу часу самага томительнаго ожиданія. Наша лодка возвращалась назадъ. Болѣе дальнорукіе изъ пассажировъ замѣтили, что въ лодкѣ, кромѣ нашихъ, есть и еще кто-то. Слава Богу! значить спасены. Вскорѣ она, съ измученными отъ усталости матросами, подплыла къ пароходу; дружными усиліями пассажировъ ее тотчасъ же подняли на пароходъ. Тонувшіе были настолько слабы, что едва въ состояніи были ходить, и, по словамъ матросовъ, они снимали ихъ тамъ почти зачоченѣвшими, а нѣкоторыхъ и въ безчувственномъ состояніи. Всѣмъ имъ была оказана на пароходѣ медицинская помощь.

Къ вечеру вѣтеръ сталъ стихать, волненіе тоже становилось слабѣе. Часовъ около восьми отъ берега приплыли лодки. На пароходѣ поднялась обычная при высадкахъ суета. Лодочники безцеремонно хватали первый попавшійся подъ руку багажъ, не справляясь съ тѣмъ, ѣдетъ ли его хозяинъ на берегъ или нѣтъ. Въ лодки полетѣли чемоданы, корзины, ящики, мѣшки и прочія пассажирскія вещи. Вообще осторожности при этомъ не соблюдается никакой. Если есть въ корзинкѣ чашка, стаканъ или другія какія-либо ломкія вещи, то можно быть увѣреннымъ, что останутся только одни черепки.

Мы — русскіе паломники должны были остаться на пароходѣ до утра; ибо если не на пароходѣ, то все равно гдѣ нибудь да на берегу мы должны были бы искать себѣ пріюта на ночь.

А въ Яффѣ для такой массы людей трудно было-бы найти удобное мѣсто. Въ русскомъ саду мало помѣщенія, а греческій монастырь не отличается своею любезностью и гостепрѣимствомъ.

Проводивъ пассажировъ, мы рѣшили въ послѣдній разъ на пароходѣ отпѣть молебень Николаю Чудотворцу. Ёхавшій съ нами іеромонахъ одобрилъ наше желаніе. И вотъ, имѣя съ одной стороны берегъ святой земли, а съ другой, тамъ за далекою ширью волнующагося моря, заступника всѣхъ мореплавателей, понесся, при послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца, сначала робкій и нестройный, а потомъ все болѣе громкій и увѣренный припѣвъ: „Святителю отче Николае, моли Бога о насъ“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

На „Югъ“ Россіи.

(Продолженіе).

Поездка на „Ай-Петри“.

28 іюня. Съ утра уже чувствуется какъ-то особенно хорошо, свѣжо и бодро. Спѣшимъ поскорѣе въ городъ. Къ восьми часамъ нужно быть уже около Горнаго Клуба...

По заранѣ составленному руководителями маршруту, сегодня мы ѣдемъ на гору Ай-Петри. Ялта является центральнымъ пунктомъ, откуда туристы предпринимаютъ экскурсіи въ ближайшія окрестности и дальнія живописныя мѣста. Для облегченія этихъ экскурсій, мы прибѣгли къ помощи Ялтинскаго Горнаго Клуба, который любезно предложилъ намъ свои услуги и организаціей всѣхъ нашихъ горныхъ экскурсій мы обязаны исключительно клубу... Наканунѣ отъѣзда руководители входили въ соглашеніе съ завѣдующимъ экскурсіями, покупали билеты (по рублю съ человека), вели съ нимъ непосредственные переговоры, а въ самый день отъѣзда закупали провизію, встрѣчали своихъ экскурсантовъ и послѣ этого экскурсантскій кортежъ двигался въ путь.

На улицахъ пока прохладно, жизнь уже кипитъ. Послѣ нѣсколькихъ зигзаговъ, вступили на Пушкинскій бульваръ, аллею высокихъ тѣнистыхъ тополей, идти по которой и пріятно и не жарко... Быстро пробѣжали Набережную. У небольшого павильона клуба уже стояла длинная вереница троекъ, четверокъ лошадей... Линейки большія, удобныя; сверху крыты зонтомъ... Возники татары молча сидятъ на козлахъ и покуриваютъ, а проводники перебѣгаютъ отъ одной линейки къ другой, что-то усиленно жестикулируютъ... Мы заняли три линейки и съ большимъ любопытствомъ ожидали, когда тронемся въ путь... Со всѣхъ сторонъ обступили насъ татары, предлагая черешню и другія ягоды... Публики собирается все болѣе и болѣе. Движеніе и оживленіе усиливается: то разнаго рода экскурсанты разыскиваютъ свои мѣста на липейкахъ. Всѣ спѣшатъ занять мѣста и поуютнѣе устроиться... Черезъ десять минутъ зашумѣли кароссы, забрякали звонки, закрикивали возницы и длинная вереница линеекъ разрывается... Кто ѣдетъ на Ай-Петри, кто въ Гурзуфъ, кто на Алупку... Трогаемся и мы. Полные любопытства, любуемся картиной движенія... Кое-гдѣ подымается пыль, застилая глаза любопытствующихъ. Утро въ Ялтѣ уже началось. Набережная оживлена; по всѣмъ направленіямъ снуютъ экскурсанты-учащіеся... Лица у всѣхъ доволь-

няя, жизнерадостная! На наше счастье, жары нѣтъ, чувствуется пріятная прохлада; слегка легкій шаловливый вѣтерокъ заберется на нашу линейку, нѣжно потреплетъ занавѣсъ кароссы, изъ-за которой глянетъ на насъ ялтинское солнышко и... снова тихо... Чувствуется бодрость, повышается настроеніе, веселый разговоръ и шутки слышатся среди ѣдущихъ.

Постепенно, почти незамѣтно, поднимаемся въ гору. Минуемъ кривыя улицы и переулки послѣднихъ строеній Ялты. Потянулся каменный заборъ, обвитый иглистымъ плющемъ; чаще заklubилась пыль; первыя линейки уже далеко, далеко. Потянулся сосновый крымскій лѣсъ; высокія и стройныя сосны и ели, словно шпицы, упираются въ голубую небесную высь. Воздухъ пріятный, чистый. Скрылась окрестность, сквозь стволы деревьевъ видно, какъ мелькаютъ колеса линейекъ. Часто попадаютъ пѣшіе экскурсанты, порожня линейки и даже автомобили.

Черезъ полчаса ѣзды линейки остановились. „На водопадъ Учань-Су“, раздается голосъ татарина-проводника. Быстро опустѣли линейки, загудѣлъ рожокъ проводника; сгрудились въ толпу экскурсанты. По широкой проторенной тропѣ двинулись въ глубь лѣса... Шаговъ десятокъ-другой... и предъ нами раздвинулись сосны и повисла желтая, мохомъ покрытая, стѣна... Слышенъ плескъ падающей воды; узенькая тропинка надъ ямой и маленькій мостикъ, какъ гнѣздышко пріютившійся надъ краемъ ея, подвели насъ къ водопаду „Учань-Су“. Откуда-то сверху, съ высокой скалы, заросшей лѣснымъ кустарникомъ и замуравленной громадными камнями, низвергается въ бездну „падающая вода“. Разбиваясь о камни, она бурлитъ и брызгами разсыпается вокругъ. Красивое зрѣлище, но оно особенно не поразило насъ, такъ какъ масса падающей воды не такъ велика. Кто-то спрашиваетъ проводника: „неужели всегда такой „Учань-Су“? Проводникъ говоритъ, что теперь, лѣтомъ вода пересыхаетъ и Учань-Су значительно теряетъ свою привлекательность. Имъ нужно любоваться въ апрѣль, во время горнаго половодья. Тогда вода падаетъ съ

высоты болѣе ста сажень и представляетъ изъ себя, дѣйствительно, эффектное зрѣлище...

Между тѣмъ туристы успѣли уже спуститься къ водопаду, взобраться на утесы и камни и, расположившись живописною группою, сняться. Фотографъ къ услугамъ экскурсантовъ. Каждую партію экскурсантовъ всегда сопровождаетъ фотографъ и въ наиболѣе красивыхъ мѣстахъ снимаетъ туристовъ; желающіе пріобрѣтаютъ на память карточки... Снялъ онъ и нашу экскурсію, раскинувшуюся красивою группою на фонѣ шумящаго Учань-Су... Нѣкоторые изъ экскурсантовъ взбираются по скалѣ, цѣпляются за корни повисшихъ надъ ущельемъ деревьевъ и, кажется, вотъ... вотъ оборвутся оттуда! Даже жутко смотреть!

Снова загудѣлъ рожокъ проводника и, словно птички, вспорхнувъ съ своихъ мѣстъ, толпой пошли экскурсанты къ линейкамъ.

Еще нѣсколько часовъ ѣзды. Дорога поднимается въ гору. Лѣсъ становится гуще, воздухъ чище и прохладнѣе. На крутыхъ подъемахъ слѣзаемъ, идемъ пѣшкомъ или по скользкой тропѣ, цѣпляясь за корни и вѣтви деревьевъ, пересѣкаемъ почти отвѣсную стѣну и пробираемся на дорогу... Кругомъ высокія крымскія сосны: мѣстами дикій виноградъ и клематисъ цѣлою сѣтью ползучихъ канатовъ заплетаютъ просвѣтъ между ними и преграждаютъ лѣсную тропу. Попадаются навстрѣчу юные туристы, совершающіе пѣшеходныя экскурсіи по Крыму и его южному берегу... Бываетъ, цѣлыя недѣли бродятъ они по безчисленнымъ крымскимъ тропамъ, изучая природу и вдыхая въ себя живительный горный воздухъ и съ помощію незамѣнимаго „Москвича“ быстро ориентировуются въ запутанномъ крымскомъ лабиринтѣ...

У небольшой будки остановились. Кто покупаетъ хлѣба, кто стаканомъ холоднаго молока подкрѣпляетъ свои силы. Экскурсантская семья быстро растетъ и окружаетъ проводника. Мы спѣшимъ впередъ, стараясь не отстать отъ толпы... Тропа совершенно исчезла и по лѣсу, утопанному и проторенному идемъ впередъ. Наконецъ, сосны раздвинулись и небольшая уютная полян-

ка открыла намъ новую картину... „Это скала Певдикюль“... слышимъ мы отвѣтъ проводника на многочисленные вопросы любознательствующихъ туристовъ: что это, что это?

Подходимъ мы къ рѣшеткѣ, поднимаемся на камни и поражаемся... Занавѣсъ вздернуть и предъ нами чудная панорама. Подъ нами на вѣскольکو верстѣ раскинулся бархатистый коверъ сплошнаго гигантскаго сосноваго лѣса и только далеко, далеко на краешкѣ онъ оборвался и открылъ безбрежное море и въ далекой туманной синевѣ Ялту. Два холма, справа и слѣва вставили картину въ подрамокъ и рельефяѣе оттѣнили яркую зелень хвои и чарующую лазурь моря. Бросишь взглядъ внизъ — голова начинаетъ кружиться, а вдругъ эта маленькая площадка отколетса отъ скалы и сброситъ насъ въ эту страшную, но красивую бездну?! Къ сожалѣнiю, наслажденiе минутное: туристовъ очень много и каждый спѣшитъ полюбоваться картиной, приходится уступить мѣсто новымъ экскурсантамъ, да и проводникъ начинаетъ поторапливать своимъ рожкомъ, порядочно намъ уже надоѣвшимъ.

Дорога снова идетъ лѣсомъ, но подъемъ становится уже все круче и круче. Мѣстами лѣсъ разступается и предъ нами въ легкой дымкѣ синевы откроются горы, которыя казались съ утра такими далекими отъ насъ... Теперь онѣ выросли, поднялись, стали грандіознѣе и величественнѣе. Черезъ какой-нибудь часъ ѣзды высокія мачтовыя сосны уже стали появляться рѣже, по-одиночкѣ, гдѣ-нибудь на утесѣ или крутомъ холмѣ, поросшемъ кустарникомъ. Лѣсъ остался позади, тамъ, внизу и высокія сосны превратились въ маленькія, тоненькія деревца... А горы своей громадой повисли надъ нами, бѣлыя, сѣрыя и красноватыя, мѣстами поросшія кустарникомъ; а иногда дикая сосна, неприхотливо пріютившаяся на самомъ обрывѣ и, какъ паукъ, своими корнями оцѣпившая камень, вызываетъ въ насъ чувство удивленiя... Поднимаемся въ горы. Шоссе дѣлаетъ зигзаги и, кажется, мы все около одного мѣста, около одного утеса и только постепенно развертывающійся предъ нами горизонтъ и внизъ и вдаль опускающійся и

сливающійся въ сплошной коверъ зелени лѣсъ, говорятъ намъ, что мы поднялись на значительную высоту. Температура значительно понижается, становится прохладнѣе и ощутительнѣе. Горы безлюднѣе и пустыннѣе. Послѣ одного зигзага поднимаемъ головы кверху и видимъ предъ собою громадную отвѣсную стѣну, увѣчанную мачтой и развѣвающимся на ней флагомъ... Около нихъ миниатюрныя фигурки движущихся туристовъ... Черезъ нѣсколько минутъ и наши линейки вползли на эту гору и присоединились къ общему табору. Направо, все та же скала, все тѣ же мачта и флагъ. Это и есть скала *Шишко*, названная по имени прокладчика дороги, мѣсто нашей продолжительной остановки.

Небольшая гостиница „Ай-Петри“ единственное жилое строеніе; при гостиницѣ ресторанъ. Думаемъ устроить чаепитіе. Но всѣ номера полны экскурсантами, и мы кое-какъ, съ большимъ трудомъ добились трехъ-четыреухъ чайниковъ кипятку. Разсаживаемся дружной семьей на землѣ. Весело и оживленно чувствуется на лонѣ природы. Каждая группа экскурсантовъ живетъ особнякомъ, своими интересами и впечатлѣніями.

Окончивъ импровизированное чаепитіе, идемъ на скалу. Нѣсколько широкихъ каменныхъ ступенекъ подняли насъ на такую же каменную площадку, огороженную перилами и уставленную скамьями. На высокой мачтѣ стремительный вѣтеръ рветъ потемнѣвшій отъ времени флагъ. Новая сильная впечатлѣнія! Еще необъятнѣе картина, еще миниатюрнѣе фигуры и контуры южнаго берега! Здѣсь на скалѣ, вертикально обрывающейся отъ уровня моря на высотѣ 3885 ф., ходитъ сильный вѣтеръ, быстро движутся облака, застилая отъ насъ солнце, тамъ далеко внизу бѣленькія точки крымскихъ дачекъ и ялтинскихъ строеній освѣщаются яркимъ солнышкомъ. Вонъ слѣва, на востокѣ видны судакскія и коктебельскія горы; ближе — Аюдагъ, Никитскій мысъ, Массандра и красавица Ялта. У нашихъ ногъ, внизу, мачтовый сосновый лѣсъ. Вонъ мысъ Ай-Тодоръ, ближе, среди зелени, деревни Кореизъ, Гаспра и Мисхоръ... Но вотъ полотно порва-

лесь: высокій зубчатый шпиль Ай-Петри заслонил собою Алупку и чтобы видѣть продолженіе картины, нужно взобраться на эти страшные шпили. Они еще выше; видъ оттуда еще грандіознѣе. Одно море неизмѣнно, оно такъ безмолвно, такъ же красиво; только значительно выше поднялись, стало еще необъятнѣе.

Пока мы силѣли на скалѣ, проводникъ предлагаетъ желающимъ итти на Ай-Петри. Нужно пройти версты три пѣшкомъ, такъ какъ проѣзжей дороги нѣтъ, да и тропа очень камениста и сбивчива. Путеводнымъ маякомъ служитъ высокій шпиль скалы: онъ кажется очень близкимъ, а между тѣмъ идемъ, идемъ, а онъ все на одномъ мѣстѣ. Тропа дѣлаетъ нѣсколько спусковъ, подъемовъ и незначительныхъ поворотовъ. Переходимъ ихъ довольно легко, такъ какъ вѣтерокъ все время подуваетъ. Но вотъ загудѣлъ рожокъ и всѣ собираемся въ группу. Проводникъ подводитъ насъ къ какой-то ямѣ, изъ которой торчитъ нѣсколько большихъ кустовъ. Это — ледникъ, очень глубокій проваль, до 500 ф. Изъ глубины его повѣяло холодомъ. Бросаемъ туда камни и глухой шумъ слышится отвѣтомъ.

За ледникомъ тропа опускается въ долину. Отсюда начинается самый трудный подъемъ. Тропа совершенно исчезла. Начался густой буковый лѣсъ. Кругомъ въ хаотическомъ безпорядкѣ разбросаны камни, огромные, сѣрые, голые, вѣтромъ обглоданные. Съ трудомъ, цѣпляясь за камни и вѣтви деревьевъ, съ помощію палокъ взбираемся кверху. Духъ замираетъ, ноги отказываются итти... Дѣлаемъ нѣсколько остановокъ и снова — кверху. Миновали лѣсъ и предъ нами въ высь разстилается угольная площадка высоты Ай-Петри. Подъемъ уже легче, но тѣ же громадные обглоданные камни. Многіе изъ насъ уже достигли цѣли. Вонъ изъ-за площадки грозно торчатъ шпицы скалы. Идемъ по самой окраинѣ... Страшно! Внизу пропасть, а тамъ все тѣ же скалы и камни. Легкая синева застилаетъ ихъ и намъ подсказываетъ, что далекое разстояніе отдѣляетъ насъ отъ этихъ причудливыхъ фигуръ, созданій природы.

Вѣтеръ усилился, порывисто рветъ наши легкіе пледы и костюмы; становится совсѣмъ холодно. Солнышко спряталось. Густыя, сѣдые облака понесли съ сѣвера; все ближе и ближе, наконецъ легкій туманъ окуталъ насъ и мы очутились въ облакахъ. Почувствовалась сырость. Минуть черезъ пять туманъ разсѣялся и, какъ клоки паутины, разорванные вѣтромъ, поползли облака со страшныхъ обрывовъ въ бездну по скатамъ и скаламъ, застилая отъ насъ открывшуюся въ глубинѣ картину... Поднимаемся на самую вершину Ай-Петри. Руки судорожно цѣпляются за огромные камни, испещренные надписями. Три огромныхъ шпица Ай-Петри, господствующіе надъ всею окрестностью южнаго берега, предъ нами выросли въ огромныя скалы, страшныя, таинственныя великаны. Голые, красныя, кое-гдѣ обросшіе жалкимъ кустарникомъ, они молчаливо хранятъ въ себѣ тайну жизни и смерти и, говорятъ, являются свидѣтелями катастрофы многихъ смѣльчаковъ, дерзнувшихъ подняться на нихъ и водрузить на немъ трофей славы. И, дѣйствительно, одинъ изъ нихъ украшенъ надписью какого-то отважнаго туриста, но удалось-ли ему живымъ сползти съ этого страшнаго шпица?!

Изъ-за высокаго камня смотримъ въ глубину съ высоты 4045 ф. Нетвердо и неувѣренно опираемся на камни, ноги скользятъ и, кажется, оборвется эта вершина и вмѣстѣ съ нами затеряется въ страшной головокружительной безднѣ. А любоваться видомъ хочется.. По-истинѣ, поразительна эта картина и человѣкъ, разъ побывавшій здѣсь, во всю свою жизнь не забудетъ ея, не забудетъ и того впечатлѣнія, которое онъ пережилъ въ эти минуты. Море широко и необъятно, въ туманѣ оно сливается съ горизонтомъ. Ближе, у нашихъ ногъ разстилается чуднымъ ковромъ вся мѣстность отъ Ай-Тодора до Кекенеиза...; изъ-за высокой горы Могаби выглядываетъ блѣнная Ялта... Съ необъятной высоты своимъ вооруженнымъ биноклемъ окомъ стараемся осмотрѣть это царство красоты. Вонъ Лѣсничество, Массандра, Никитскій садъ, Аю-дагъ... Видна и Алупка со своимъ дворцомъ. Тамъ, на глубинѣ

жизнь бьетъ ключемъ, море шумитъ и плещется и солнце золотыми лучами играетъ въ его лазури, а здѣсь, въ вышинѣ не слышно оттуда ни звука, тишина и молчаніе несется снизу... такъ это далеко отъ насъ! Теперь для насъ видна общая картинка южнаго берега Крыма, отсюда, съ птичьего полета, а съ завтрашняго дня мы будемъ у самого моря, въ самомъ царствѣ зелени и чарующей красоты.

Прошло 15 минутъ, не болѣе. Снова засвистѣлъ проводникъ, но многимъ не хотѣлось покидать этого мѣста и звуки рожка вызывали въ насъ чувства раздраженія. „Охъ ужъ этотъ проводникъ, слышались жалобы, не дасть и посидѣть и полюбоваться природой“!... Снова помянулась длинная вереница экскурсантовъ, съ сожалѣніемъ покидавшихъ Ай-Петри. „Прощай, прощай, Ай-Петри!“, доносились печальные звуки. Линейки у „Шишко“ были уже готовы... Двинулась одна, другая, за ними третья, четвертая и въ зигзагахъ затерялся кортежъ. Замѣтно вырастаютъ надъ нами горы, замѣтно воздухъ становится теплѣе, а на фонѣ сѣраго неба все такъ же величаво красуются шпицы Ай-Петри... Освѣтилъ насъ и солнечный лучъ и вблизи уже самой Ялты мы почувствовали настоящій теплый крымскій вечеръ. Съ грохотомъ и шумомъ вѣхали на Набережную, полную гуляющей публики и остановились у Горнаго Клуба... Первая экскурсія, въ горы, сошла удачно и, видимо, всѣ были довольны сегодняшней прогулкой.

Свободное послѣ обѣда время каждый использовалъ по-своему. Большинство изъ насъ гуляетъ по Набережной, по Александровскому скверу и слушаетъ концертъ въ городскомъ саду.

(Продолженіе будетъ).

Библиографическая замѣтка.

Дерновъ А. А., протоіерей. Методика Закона Божія. Чтенія по Закону Божію объ истинно-христіанскомъ воспитаніи. Въ

трехъ частяхъ. Изд. 3-е исправленное и значительно дополненное. С.П.Б. 1913 года. Цѣна 3 рубля. *)

Въ настоящее время въ русской педагогической литературѣ появляется очень много книгъ по методикамъ разныхъ предметовъ, особенно по предметамъ, преподаваемымъ въ начальныхъ школахъ. Но если прочитать эти новыя методики внимательно, то легко видѣть, что авторы ихъ часто повторяютъ то, что уже давно было сказано въ прежнихъ методикахъ. Особенно это нужно сказать о методикахъ русскаго языка. Но не такова книга о. протоіерея А. А. Дернова. Это трудъ не скороспѣлый, а трудъ многолѣтній. Первое изданіе этой книги было 12 лѣтъ тому назадъ въ 1901 году подъ названіемъ: „Чтенія по Закону Божію для слушательницъ Педагогическихъ курсовъ при С.-Петербургскихъ женскихъ гимназіяхъ“. Эта книга — плодъ восьмилѣтнихъ занятій о. А. А. Дернова со слушательницами Педагогическихъ курсовъ. Уже и тогда книга о. Дернова встрѣтила благопріятный отзывъ въ духовной печати, напр. въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (1901 г. № 18 стр. 581), въ журналѣ „Вѣра и Церковь“ (1901 годъ т. 2 кн. 6, стр. 156—162), и поэтому потребовалось въ слѣдующемъ же 1902 году второе изданіе сей книги. Настоящее третье изданіе книги уже не имѣетъ въ видѣ тѣснаго круга слушательницъ С.-Петербургскихъ Педагогическихъ курсовъ, каковыя уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ преобразованы въ Женскій Педагогическій Институтъ, гдѣ постановка дѣла преподаванія Закона Божія нѣсколько иная — въ Институтѣ читается курсъ „Основного Богословія“, а имѣетъ въ виду болѣе обширный кругъ: воспитанницъ старшихъ классовъ Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ и Женскихъ Гимназій, а равно Учительскихъ Семинарій и Институтовъ, а также о.о. законоучителей и всѣхъ вообще ревнующихъ о христіанскомъ и національномъ воспитаніи дѣтей.

Книга о. Дернова состоитъ изъ введенія и 3 частей. Въ

*) Складъ изданія у автора: С.П.Б. Петербургская сторона [Петровская ул. д. № 10 кв. 17.

введеніи выяснены: потребность къ лучшей постановкѣ вопроса о воспитаніи, необходимость и важность знанія христіанской религіи и о началахъ русскаго воспитанія.

Первая часть книги представляетъ собою методикѣ Закона Божія и образцовые уроки и разборъ ихъ для младшаго возраста обучающихся Закону Божию дѣтей.

Вторая часть посвящена выясненію задачъ и главнѣйшихъ средствъ истинно-христіанскаго воспитанія по даннымъ священной и общей церковной исторіи. Посему въ ней послѣ общихъ замѣчаній изложены: а) ученіе о воспитаніи въ ветхозавѣтномъ откровеніи; б) Евангельская и апостольская педагогика и характеръ воспитанія въ первыхъ христіанскихъ общинахъ; в) ученіе о воспитаніи у мужей апостольскихъ и ихъ ближайшихъ преемниковъ; г) ученіе о воспитаніи о. о. и учителей церкви до IV вѣка; д) ученіе о. о. и учителей церкви IV вѣка по вопросамъ воспитанія и образованія.

Третья часть посвящена выясненію задачъ и главнѣйшихъ средствъ истинно-христіанскаго воспитанія по воззрѣніямъ учителей Русской церкви. Въ ней изложены воззрѣнія: а) древнѣйшихъ наставниковъ въ Русской церкви; б) представителей XVI и XVII вѣковъ; в) отцовъ и учителей Русской церкви XVIII вѣка: Св. Димитрія Ростовскаго и Св. Тихона Задонскаго; г) учителей и святителей XIX вѣка: Филарета, Митрополита Московскаго, Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, Феофана, епископа-затворника, и Амвросія, архіепископа Харьковскаго; д) свѣтскихъ писателей и мыслителей XIX вѣка о важности и необходимости истинно-христіанскаго воспитанія: К. Д. Ушинскаго, Н. И. Циригова, Ю. Ф. Самарина, И. С. Аксакова, М. Н. Каткова, Н. П. Гилярова-Платонова, П. Д. Шестакова, Ф. М. Достоевскаго, В. А. Жуковскаго, Н. В. Гоголя и К. Д. Бестужева-Рюмина; е) дѣятелей-учителей о христіанскомъ воспитаніи, перешедшихъ въ XX вѣкъ: Протопресвитера І. Л. Янышева, протоіерея І. И.

Сергіева, Автоія, митрополита С.-Петербуркскаго, и ж) дѣятелей въ народной школѣ, дѣйствовавшихъ въ церковномъ духѣ: С. А. Рачинскаго и К. П. Пубѣдоносцева. И наконецъ послѣ заключительныхъ выводовъ къ книгѣ приложены для облегченія пользованія ею кромѣ подробнаго оглавленія и указатели какъ предметный, такъ и личный—именной.

Изъ изложеннаго краткаго содержанія книги о. Дернова видно, что она составляетъ какъ бы энциклопедію по вопросу объ истинно-христіанскомъ воспитаніи дѣтей русскаго народа въ духѣ православія и русской народности. Книгу о. Дернова прочитаешь съ большею пользою для себя всякій законоучитель въ народной школѣ, но особенно она полезна для свѣтскихъ законоучителей въ школахъ и о.о. діаконѣвъ, преподающихъ въ начальныхъ школахъ Законъ Божій, но не получившихъ образованія въ духовныхъ школахъ. Въ книгѣ о. Дернова они найдутъ для себя отличное руководство по методикѣ Закона Божія. Трудъ о. Дернова представляетъ собою первый опытъ курса методики Закона Божія, не только проведеннаго, но и обоснованнаго церковно-исторически. Какъ трудъ научный, книга о. Дернова удостоена во 2-мъ изданіи не только прекрасныхъ отзывовъ духовной печати, но и одобренія со стороны высшихъ учрежденій: Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и Высочайшей благодарности (Церк. Вѣд. 1913 года № 11 стр. 119). Дай Богъ, чтобы книга о. А. А. Дернова не только широко распространилась, а и возымѣла свое практическое дѣйствіе на улучшеніе и возвышеніе такого святаго дѣла, какъ религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей русскаго народа въ духѣ вѣры и Церкви Православной и русской народности.

П. Сумароковъ.

Разныя извѣстія.

Пасхальныя колокола. Въ продолженіе всей Святой недели гудятъ большіе колокола и заливаются веселымъ, ликующимъ звономъ маленькіе надъ всѣми городами и деревнями Россіи. Интересно припомнить исторію колоколовъ и колокольнаго звона въ христіанскомъ мірѣ.

Колокола появляются при церквахъ съ 408 года, послѣдикта Феодосія, уничтожившаго язычество. Вначалѣ это были небольшіе ручные колокольчики, сохранившіеся и понынѣ въ католическихъ храмахъ, затѣмъ ихъ начали увеличивать и вѣшать внутри храма, а въ концѣ V вѣка польскій епископъ въ Кампаніи первый повѣсилъ колоколь у наружныхъ дверей церкви.

Нѣсколько лѣтъ спустя примѣненіе колоколовъ снаружи храма сильно распространилось въ Италію, Бельгію и Францію. Но насколько они были малы, можно судить по тому, что въ эпоху Карла Великаго сзый большой колоколь вѣсилъ всего лишь около 13 пудовъ. Но монахи усовершенствовали искусство отливки колоколовъ, и въ XI вѣкѣ въ Орлеанѣ находился колоколь вѣсомъ уже около 80 пудовъ.

* * *

Въ Россіи начало употребленія колоколовъ относится къ срединѣ IX в.

Первый большой колоколь появляется въ Москвѣ лишь въ 1510 году, когда великій князь Василій Іоанновичъ приказалъ перевезти въ Москву псковскій вѣчевой колоколь, вѣсившій около 500 пудовъ.

Самые значительныя по вѣсу колокола находятся: въ Кельнскомъ соборѣ, вѣсомъ въ 1312 пудовъ; одинъ изъ миланскихъ колоколовъ вѣситъ 750 пудовъ, въ Вѣнѣ на соборѣ св. Стефана 750 пудовъ, колоколь св. Петра въ Римѣ 700 пудовъ, а знаменитый „Bourdon“ парижской Нотрѣ-Дамъ 650 пудовъ.

Но что представляютъ эти колокола рядомъ съ русскими!

Колоколь „Сысой“ вѣситъ 2000 пудовъ, „Полиелейный“ 1000 пудовъ, не говоря уже о Царь-Колоколѣ, вѣсящемъ 12000 пудовъ. Лишь несчастная случайность,—пожаръ, истребившій деревянные брусья при поднятіи его,—помѣшала ему гудѣть на всю Москву.

* * *

Россія узнала колокола позже другихъ государствъ, зато она достигла въ этомъ дѣлѣ исключительныхъ результатовъ. Ни одна страна не имѣетъ такихъ звонарей, какъ у насъ. Причина этому, прежде всего, въ разницѣ системы звона у насъ и за границей. Въ русскіе колокола звонятъ, т. е. ударяютъ въ нихъ, подвѣшенными языками, между тѣмъ какъ въ Западной Европѣ раскачиваютъ самый колоколъ для полученія звона.

Поэтому иностранные звонари не могутъ соперничать съ русскими въ искусствѣ звона. („Свѣтъ“).

—————

Въ святой Землѣ. „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ весьма интересныя подробности о тѣхъ удобствахъ, которыми могутъ пользоваться русскіе паломники въ Святой землѣ. Напрямѣръ, въ Яфѣ, гдѣ ежегодно высаживаются сотни тысячъ богомольцевъ и все-таки же нѣтъ порта, всѣ пассажиры, кромѣ русскихъ, терпятъ большія неудобства, такъ какъ лодчики-арабы берутъ отъ 10—15 руб. съ человѣка, чтобы доставить ихъ на берегъ. Русскимъ же паломникамъ высадка обходится не болѣе 40 коп. съ человѣка, благодаря русскому обществу пароходства и торговли, заключившему годовое условіе съ гребцами-арабами. Русскихъ паломниковъ встрѣчаетъ на берегу кавась палестинскаго общества, при чемъ ихъ багажъ не подлежитъ осмотру, равно какъ у нихъ не спрашиваютъ паспорта. Хотя эти привилегіи русскихъ паломниковъ сильно соблазняютъ русскихъ евреевъ, и они неоднократно пытались ими воспользоваться, но это имъ не удалось, потому что турецкія власти относятся къ евреямъ не особенно довѣрчиво.

Русскихъ паломниковъ, прибывшихъ въ Яффу, ожидаетъ одно важное неудобство: имъ часто приходится ждать поѣзда на Іерусалимъ по 5 6 часовъ подъ открытымъ небомъ: зимою подъ дождемъ, а лѣтомъ подъ лучами раскаленнаго солнца, безъ пищи и чая, такъ какъ желѣзнодорожная станція не можетъ удовлетворить всѣхъ, а спеціального помѣщенія и буфета не существуетъ. Въ Яффѣ есть домъ и роскошный апельсинный садъ, принадлежащій русской іерусалимской духовной миссіи, откуда открывается чудный видъ на очаровательныя окрестности Яффы и на море, и гдѣ русскіе паломники могли бы найти радушный приѣмъ. Но поѣздка въ экипажѣ туда и обратно стоитъ два рубля, итти же пѣшкомъ послѣ морской болѣзни и усталости такъ далеко невозможно; да и едва ли можно успѣть отдохнуть до поѣзда. Вотъ почему устройство возлѣ вокзала небольшого помѣщенія необходимо. Желѣзная дорога между Яффой и Іерусалимомъ существуетъ всего 20 лѣтъ; раньше богомольцы совершали свой путь пѣшкомъ или на лошадахъ. Разстояніе отъ Яффы до Іерусалима 80 верстъ. Только въ 1892 году французская компанія построила узкоколейную желѣзную дорогу. Проѣздъ въ Іерусалимъ и обратно въ Яффу стоитъ всего 4 руб. Тѣ изъ русскихъ богомольцевъ, которые слѣдуютъ изъ Россіи съ паломническими книжками палестинскаго общества, взамѣнъ вырываемаго изъ ихъ книжекъ талона, получаютъ отъ каваса безъ особой доплаты билетъ 2 класса на проѣздъ изъ Яффы до Іерусалима и обратно. (На яффской жел. дорогѣ имѣются вагоны двухъ классовъ, при чемъ вагонъ второго класса соотвѣтствуетъ третьему классу русскихъ желѣзныхъ дорогъ). Остальные же паломники платятъ за билеты по 4 р. „Русскій городокъ“ въ Іерусалимѣ представляетъ собой рядъ зданій, исключительно предназначенныхъ для нуждъ паломниковъ. Здѣсь величественный Троицкій соборъ, больницы, магазины, есть и больница, гдѣ каждый паломникъ можетъ бесплатно лѣчиться и жить въ теченіе года. Здѣсь русскіе паломники находятъ себѣ пріютъ, благодаря заботамъ Императорскаго пале-

стинскаго общества, паломники пользуются прекрасно обставленнымъ помѣщеніемъ (для состоятельныхъ), съ полнымъ продовольствіемъ въ I классѣ въ сутки 1 р. 50 к., а во второмъ — 1 р. Какъ стоить, такъ и комнаты не уступаютъ первокласснымъ гостиницамъ г. Москвы, и все это за какіе-нибудь гроши. Менѣе состоятельные паломники также получаютъ все необходимое за весьма недорогую плату. Къ услугамъ собственная лавка палестинскаго общества, которая и снабжаетъ паломниковъ всеми продуктами весьма хорошаго качества и сравнительно недорого, по той же цѣнѣ, какъ въ Россіи. Эта лавка торгуетъ исключительно пищевыми продуктами. За послѣднее десятилѣтіе масса евреевъ эмигрировала изъ Россіи въ Яффу и Іерусалимъ, и съ каждымъ парходомъ прибываетъ масса евреевъ со всѣхъ концовъ міра. И кажется, что евреи уже приводятъ въ исполненіе сіонистскія идеи о новомъ завоеваніи Св. земли и основаніи тамъ Іудейскаго царства. Вслѣдствіе массоваго притока евреевъ жизнь въ Палестинѣ страшно вздорожала. Русскіе адреса составляютъ въ Палестинѣ предметъ особой торговли. Въ витринахъ многихъ магазиновъ не рѣдкость увидѣть особые плакаты съ надписью: „Здѣсь продаются адреса благочестивыхъ русскихъ, живущихъ въ Россіи“. Адреса продаются по 10 — 15 коп. за штуку. Въ результатъ этой несложной купли-продажи русскіе благочестивые горожане вдругъ нивѣсть откуда получаютъ воззваніе съ приглашеніемъ внести посильную лепту на постройку часто несуществующаго храма, или больницы, школы и проч.

Шайка евреевъ лже-монаховъ. Эта шайка въ продолженіе трехъ лѣтъ оперировала въ разныхъ мѣстахъ Россіи, преимущественно въ большихъ городахъ. Во главѣ ея стоялъ Янкель Уманскій. Попытки полиціи поймать ее долго были безуспѣшны. Мошенники появлялись вездѣ въ качествѣ настоятелей монастырей или „странствующихъ миссіонеровъ“, посѣщали дома

богатыхъ купцовъ и разныхъ благотворителей. Смѣлость, апломбъ, обиліе орденовъ, украшавшихъ грудь, внушали довѣріе къ мошенникамъ, и они собирали большія суммы. Еще недавно жертвой этой шайки сдѣлался богатый сахарозаводчикъ, пожертвовавшій 200 т. рублей на вновь устрояющійся въ Сибири монастырь, подъ условіемъ вѣчнаго поминовенія. Благодаря случайности, былъ арестованъ главарь этой шайки и съ нимъ семь лже-монаховъ, изъ которыхъ пять оказались евреями, — личности двухъ не установлены. При арестованіи были найдены разные документы и книги, изъ которыхъ видно, что шайка за время своей работы собрала путемъ обмана болѣе милліона рублей (В. и Ж.).

Х Р О Н И К А.

Приношу сердечную благодарность учрежденіямъ и лицамъ, почившимъ меня своимъ поздравленіемъ съ Святлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова.

Епископъ Филаретъ.

Архіерейскія служенія. 21 апрѣля, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершилъ въ Воскресенскомъ соборѣ г. Вятки, гдѣ всенощное бдѣніе наканунѣ этого дня совершалъ Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Глазовскій.

Вниманію духовенства. Комитетъ Трифоновскаго Церковно-Археологическаго музея обращается къ читателямъ Вят. Епарх. Вѣдомостей съ слѣдующимъ воззваніемъ.

5 октября 1912 года, въ день тезоименитства Ею Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и

Великаго Князя Алексѣя Николаевича, въ г. Вяткѣ послѣдовало—торжественное открытіе Церковно-Археологическаго Музея, посвященнаго 300-лѣтней памяти преподобнаго Трифона Вятскаго Чудотворца и потому названнаго „Трифоновскимъ“. Цѣль открытія Музея: собраніе и сохраненіе памятниковъ церковной старины, по преимуществу Вятской, и по нимъ изученіе древне-религіознаго быта населенія Вятскаго края. Музей имѣеть служить хранилищемъ не только самыхъ памятниковъ старины, удобныхъ къ пересылкѣ въ Музей, но и фотографій и описаній тѣхъ памятниковъ, которые неудобны къ пересылкѣ,—или по своей неподвижности, или какъ составляющіе мѣстную „святыню“ и цѣнность. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что еще много памятниковъ старины, можетъ быть даже глубокой, скрывается въ ризницахъ, подвалахъ и архивахъ Вятскихъ монастырей, соборовъ и церквей и у частныхъ лицъ. Весьма возможно, что многіе изъ нихъ остаются въ небреженіи съ опасностью испортиться, или затеряться. Между тѣмъ ничтожный на видъ памятникъ часто бываетъ очень полезнымъ и цѣннымъ матеріаломъ для исторіи, и утрата его весьма нежелательна.

Въ надеждѣ на просвѣщенное сочувствіе задачамъ новооткрытаго Вятскаго Трифоновскаго Церковно-Археологическаго Музея, Комитетъ онаго честь имѣеть обратиться съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ благосклонномъ и просвѣщенномъ содѣйствіи къ обогащенію Музея памятниками церковной старины, насколько признаете это для себя возможнымъ. Комитетъ Музея будетъ весьма благодаренъ и за малый даръ въ видѣ какого-либо вещественнаго памятника, или старинной рукописи или же трудовъ и изданій по церковной археологіи, въ обмѣнъ на труды Музея. Въ Музеѣ найдутъ себѣ приличное мѣсто памятники, относящіеся и къ обще-Русской Православной Церкви, и къ религіямъ иновѣрнымъ и не христіанскимъ, и, между прочимъ, къ 300 л. исторіи нынѣ благополучно Царствующаго Дома Романовыхъ.

Село Муша, Яранск. у. Вечеромъ 23 марта въ селѣ и по деревнямъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора

Святѣйшаго Синода о религіозно-патріотическихъ чувствахъ, по случаю 300-лѣтняго юбилея Императорскаго Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ, о томъ, что „причтъ и прихожане церкви села Муши, Яранскаго уѣзда, пріобрѣли икону Богоматери, Семейлостивѣйше благоугодно было, въ 7 день марта сего года, собственноручно начертать:

„Прочель съ удовольствіемъ“.

На приходскомъ собраніи, по предложенію св. К. Флорова прихожане 17 января единогласно рѣшили подвести адресъ Государю Императору, въ храмъ пріобрѣсти „Икону въ память трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ и въ прошеніи на имя Епархіальнаго Преосвященнаго, Преосвященнѣйшаго Филарета возбудили ходатайство о перемѣнѣ названія прихода, вмѣсто „Мушинскаго“ (инородческое названіе, а приходъ исключительно русскій) на приходъ села „Покровскаго“, въ ознаменованіе милости Божіей и небснаго покрова Божіей Матери, названіе котораго носитъ приходскій храмъ. Приходъ села Муши молодой въ церковной жизни и въ немъ все напоминаетъ о славномъ царствованіи Государя Императора Николая Александровича и приходскій храмъ, и лѣвый придѣлъ, и колокольный звонъ сооружаются въ память священнаго коронованія; въ юбилейные дни сооружается „Икона въ память трехсотлѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ, увѣнчанная Пречистымъ Ликомъ Богоматери“. Понятно теперь, въ какой патріотическій искренній восторгъ пришли прихожане, узнавши о Высочайшей отмѣткѣ. На другой день, въ воскресенье 24 марта, церковь была полна богомольцами. Храмъ украсился національными флагами. Послѣ литургіи о. Николай Флоровъ сообщилъ о Высочайшей отмѣткѣ и сказалъ краткое весьма приличное слово. На молебенъ—священно-служащіе вышли въ праздничныхъ одеждахъ—и когда заплѣли „Спаси, Господи“,—вся церковь подхватила молитву: своды обширнаго храма наполнились могучими полными звуками, исходившими изъ глубины высокихъ патріотическихъ чувствъ, отъ полноты любвеобильнаго сердца. [Пѣли—колѣнопреклонными и слушали благодарственную молитву также на колѣняхъ.. Въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ ц. приходсколь состоялось народное чтеніе, *) на которомъ о. Николай

*) *Примѣчаніе.* Въ церковно-прих. школь, равно въ приходѣ въ зданіи земскаго Васичевскаго училища каждое воскресенье устраиваются, подѣ

Флоровъ, въ числѣ прочихъ чтеній, предложилъ вниманію слушателей о томъ, „кавъ живетъ и работаетъ Государь Императоръ“. Къ новинкѣ чтенія слушатели отнеслись съ глубокимъ вниманіемъ и восторженно пропѣли: „Спаси, Господи“...

Нельзя пройти молчаніемъ о празднованіи 20 и 21 фѣвр. о юбилейныхъ дняхъ. Торжественный праздникъ 300-лѣтняго юбилея царственнаго Дома Романовыхъ начался съ вечера 20-го февраля, когда всѣ учащіеся,—и школьники и ученики Васичевского училища, во главѣ съ г.г. преподавателями, стройными рядами прошли изъ школы въ храмъ ко всенощному бдѣнію и послѣ службы, послѣ 1-го часа, съ зажженными свѣчами, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, при значительномъ стеченіи богомольцевъ,—вынесли главную святыню храма „Покровъ Пресвятыя Богородицы“ на площадку и, послѣ отпуска священника,—плавно, стройно понесли ее въ школу. Дѣтское пѣніе многочисленныхъ голосовъ далеко разносилось среди полнотной тишины: дѣти пѣли молитву за Царя и Отечество. На другой день совершена была утренняя, проскомидія и произведенъ звонъ на соборъ. Воспитанники находились въ школѣ, у службы не были. Когда по данному знаку о томъ, что приспѣло время къ началу литургіи, мальчики снова, два мальчика въ стихаряхъ, вынесли Святыню изъ школы и снова при общемъ пѣніи „Спаси, Господи“, при торжественномъ гулѣ колоколовъ, всей школой, потянулись ко храму. Здѣсь, на площадкѣ у паперти, священнослужачіе встрѣтили Образъ Богородицы крестнымъ ходомъ, съ хоругвями и иконами, со святой водой и возвратились при общемъ всенародномъ могучемъ пѣніи тропаря Покрову: „Днесь благовѣрніи, людіе..“ Тотчасъ-же началась Божественная Литургія, за которой о. Николай произнесъ простое, понятное ученикамъ, слово. Такъ какъ воспитанники находились за правымъ клиросомъ, то они выслушали каждое слово Высочайшаго Манифеста и особую на молебнѣ благодарственную молитву. Послѣ установленнаго порядка многолѣтій, кругомъ храма былъ устроенъ крестный ходъ, съ остановками противъ Свв. Алтарей и кропленіемъ св. водой, при общемъ пѣніи „Спаси, Господи“. За фонарями несли запрестольный Крестъ, хоругви, иконы, руководствомъ о. Н. Флорова, религіозно-нравственныя, патріотическія чтенія церковнымъ клиромъ, г.г. преподавателями школы и г.г. учительницами епархіалками.

потомъ тянулась, по четверо въ рядъ, вереница учениковъ, за ними пѣвчіе, священно-служащіе и наконецъ—народъ. При остановкахъ ученики быстро строились въ два ряда шпалерами, никто ихъ не тѣснилъ, никто не спѣшилъ ходомъ. Послѣ возвращенія въ церковь и лобызанія Св. Креста, ученики также стройно возвратились въ школу. Храмъ и школьное зданіе разукрасилось флагами.

Въ школѣ состоялось литературно-вокальное утро совмѣстными силами школьникова и ученикова, при дѣятельномъ участіи г.г. преподавателей В. Тронина, А. Пономарева, О. К. Шишковой и Г. В. Куклиной. Эстраду и украшеніе флагами внутри комнаты принялъ на себя и исполнилъ Пономаревъ, руководилъ пѣніемъ Тронинъ, чтеніемъ г-жи учительницы.

Утро закончилось исполненіемъ гимна „Боже, Царя храни!“ предъ портретомъ Государя Императора. Послѣ этого всѣмъ учащимся были розданы гостинцы и флаги.

Пѣли и читали прекрасно: родители остались весьма довольными, интеллигенція апплодировала. Общее пріятное впечатлѣніе дополнялось картиною на площади, гдѣ ученики уѣзжали по домамъ: у каждаго изъ нихъ было по разноцвѣтному флагу, по тюрику сластей. Ученики сіяли отъ радости: они, садясь въ санки, нарочито развѣтывали флаги по вѣтерку и съ чувствомъ самодовольства ѣхали съ ними по площади, по улицамъ, въ поле...

Г. церковный староста въ школьную бібліотеку пріобрѣлъ юбилейную литературу о 1812 годѣ и о 1613 годѣ, изданія „Сельскаго Вѣстника“.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 25 апрѣля 1913 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

При этомъ № разсылается объявленіе журнала „Къ Свѣту“.